

**Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт социального образования
Факультет международных отношений и социально-гуманитарных коммуникаций
Кафедра рекламы и связей с общественностью**

**Эволюция внешней политики США в Закавказском регионе
(1991 - 2016 гг.)**

ОП ВО «41.03.05 – Международные отношения»

Выпускная квалификационная работа

Выпускная квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой рекламы и связей с
общественностью

Исполнитель:
Молчанова Мария Михайловна,
студентка 406 группы
очного отделения

дата

подпись

дата

А.В. Коротун,
канд. пед. наук, доцент

Руководитель ОП ВО:

А.В. Коротун,
канд. пед. наук, доцент

Научный руководитель:
Грибан Ирина Владимировна,
кандидат исторических наук, доцент
кафедры рекламы и связей с
общественностью

дата

подпись

Екатеринбург 2017 г.

Оглавление

	с.
Введение.....	3
Глава 1. Теоретические основы внешней политики США в Закавказском регионе в условиях постбиполярного мира.....	10
1.1. Основные параметры постбиполярной системы международных отношений.....	10
1.2. Геополитическая характеристика Закавказского региона.....	25
1.3. Идеологические основы внешней политики США.....	32
Глава 2. Этапы реализации внешней политики США в Закавказском регионе.....	48
2.1. Формирование стратегии США на Южном Кавказе (1991 - 2000 гг.): направления, результаты, перспективы развития.....	48
2.2. Активизация внешней политики США в Закавказье в начале XXI века.....	60
2.4. Перспективы развития внешней политики США в Закавказье: ситуационный анализ.....	82
Заключение.....	92
Список использованных источников и литературы.....	97
Приложение.....	105

Введение

На рубеже XX и XXI вв. система международных отношений переживает радикальную трансформацию. С распадом СССР лидирующие позиции на мировой арене занимают Соединенные Штаты Америки. Основной задачей их внешнеполитического курса было и остается сохранение и укрепление своих позиций в мире в целом, и в отдельных регионах, в частности.

Одним из таких регионов является Закавказье (Южный Кавказ), который объединяет Азербайджан, Армению, Грузию, а также непризнанные государства Нагорный Карабах, Абхазию и Южную Осетию.

Актуальность выбранной **темы** обусловлена следующими причинами.

Во-первых, столкновением геополитических интересов США и России в Закавказском регионе на современном этапе, а также существованием противоречий в вопросе об урегулировании внутренних конфликтов на Южном Кавказе.

Во-вторых, приход к власти в США Дональда Трампа делает особо актуальным изучение приоритетов внешней политики новой администрации Соединенных Штатов.

В-третьих, Закавказье – субрегион с повышенным конфликтным потенциалом. Наличие напряженности в регионе, сохранившейся с момента распада Советского Союза, повышает значимость изучения предпосылок развития тех или иных конфликтов. Главным очагом напряженности в регионе остается противостояние Азербайджана и Армении из-за Нагорного Карабаха. Любой серьезный инцидент на линии соприкосновения противоборствующих сторон способен спровоцировать обострение международных противоречий и даже привести к военному конфликту в Закавказье.

Объект исследования - внешняя политика Соединенных Штатов Америки на постсоветском пространстве.

Предмет исследования – направления, задачи, инструменты реализации и результаты внешней политики США в Закавказском субрегионе.

Хронологические рамки исследования включают в себя временной промежуток с распада биполярной системы международных отношений в 1991 г. до президентских выборов в США в 2016 г., ознаменовавших изменение основных подходов США во внешнеполитическом курсе.

Территориальные рамки исследования ограничены термином «Закавказский регион» (в последнее время все чаще используется термин "Закавказье" или "Южный Кавказ"), при определении которого мы опирались на толкование термина авторами Большого энциклопедического словаря. В словаре «Закавказье» определяется как часть Кавказа, к югу от Главного, или Водораздельного, хребта Большого Кавказа. Включает большую часть южного склона Большого Кавказа, Колхидскую и Кура-Араксинскую низменность, Закавказское нагорье, Талышские горы и Ленкоранскую низменность. В пределах Закавказья - Азербайджан, Армения и основная часть Грузии, не до конца признанные государствами Южная Осетия и Абхазия, а также непризнанная международным сообществом Нагорно-Карабахская Республика (часть Азербайджана). С 1991 г. выделяется как отдельный субрегион постсоветского пространства [Прохоров А.М., 1969 - 1978, с. 45].

Определяя степень изученности темы, стоит отметить, что проблемой внешнеполитической стратегии США в Закавказье занимались как отечественные, так и зарубежные исследователи.

Общие вопросы в рамках рассматриваемой темы отражены в работах " А.В. Торкунова и А.В. Мальгина, А.Д. Богатурова, Н.Н. Иноземцева, Е.А. Гринина и др.

Современная роль Южного Кавказа в международных отношениях и современные проблемы развития региона рассмотрены в сборниках статей ученых разных стран "Спорные границы на Кавказе" под редакцией

Б. Коппитерса и "Южный Кавказ - 20 лет независимости", в работах "Южный Кавказ как перекресток международных интересов" под редакцией К.С. Гаджиева, "Геополитическое среда и геополитическая ориентация стран СНГ" под редакцией М.С. Дорошенко. Также данный вопрос рассматривают в своих трудах российский политолог С.М. Маркедонов, историк А. Гурьев, армянский политолог И. Мурадян.

Идеологические основы внешней политики США в Закавказье наиболее подробно рассмотрены в работе американского политолога З. Бжезинского "Великая шахматная доска". В своем труде Бжезинский отмечает значимость США в системе международных отношений. Выделяет основные внешнеполитические ориентиры страны и перспективы развития внешней политики США, дает геополитическую характеристику Евразии и определяет наиболее важные регионы евразийского пространства для Соединенных Штатов. Американский политолог Дж. Най мл., разработавший ряд направлений в рамках неолиберализма, ввел в оборот термин "мягкая сила", чем определил основные механизмы реализации внешней политики США.

Современную внешнюю политику США в Закавказье рассматривал в своей диссертационной работе М.А. Сучков, политика НАТО на Южном Кавказе рассмотрена в диссертации Ф. Дж. Усубова, и в статье И.В. Болговой и К.В. Юматова.

Британский ученый Э. Херциг в своей работе "Новый Кавказ: Армения, Азербайджан и Грузия" уделяет особое внимание взаимосвязи внешних и внутренних факторов развития закавказских республик. Шведский ученый С. Корнелл провел исследование этнополитических конфликтов на Кавказе, в частности на юге региона, и проанализировал позицию великих государств в отношении них.

Отношения Закавказских стран и США рассмотрены в работах С.Г. Кара-Мурзы "Экспорт революции", Е. Прокопенко "Кавказ & Глобализация", А.К. Дудайти "Большой Кавказ в мировой

геополитике (состояние и перспективы развития политических процессов в Кавказском районе)".

Экономическую политику Америки в рамках Закавказского региона проанализировали в своей статье азербайджанский политолог Е. Полухова, а У.Ф. Энгдаль отразил данный вопрос в своей работе "Столетие войны. Англо-американская нефтяная политика и Новый Мировой Порядок".

Анализ литературы по теме позволил сделать выводы о том, что отдельные аспекты рассматриваемой темы (например, влияние США на развитие стран Закавказского субрегиона) изучены хорошо, однако фундаментальных трудов, посвященных внешней политике США в Закавказском регионе постсоветского пространства в целом, выявить не удалось, что обуславливает новизну темы исследования.

Цель исследования: изучение содержания, инструментов и итогов внешней политики США в Закавказском регионе постсоветского пространства в условиях постбиполярного мира.

Задачи работы:

1. выделить основные параметры постбиполярного мира;
2. дать геополитическую характеристику Закавказского региона;
3. изучить идеологические основы внешнеполитического курса США на Южном Кавказе;
4. определить основные задачи и направления внешней политики США на Южном Кавказе с 1991 по 2016 год, проанализировать особенности развития внешней политики США в Закавказье
5. посредством ситуационного анализа определить перспективы развития внешней политики США в Закавказье.

Источниковая база исследования. Первую группу источников составили нормативно - правовые акты, которые являются основой внешней политики США. К данной группе источников относится "Стратегия национальной безопасности США" (1994, 1998, 2002, 2006, 2010, 2015),

меморандум о встрече Б. Клинтона и Г. Алиева в 1997, меморандум меморандума Колина Пауэлла, госсекретаря Дж. Буша-младшего

Ко второй группе источников относятся двусторонние и многосторонние договора, и соглашения: "Беловежское соглашение" 1991, которое ознаменовало создание Содружества Независимых государств (далее СНГ); "Акт в поддержку свободы" 1992, который стал знаком дружбы народа Соединенных Штатов Америки с народами новых независимых государств бывшего Советского Союза; "Контракта века" 1994, который является крупномасштабным международным контрактом о совместной разработке трёх нефтяных месторождений — «Азери», «Чыраг», «Гюнешли» в азербайджанском секторе Каспийского моря.

Третью группу составляют источники личного происхождения: выступление Дж. Буша-младшего в Белом доме в 2001 году, интервью Д. Медведева для российских СМИ, и др.

К четвертой группе источников относятся телепередачи с выступлениями политологов. Например, выступление А.Д. Дугина на Конференции "Холодная война, перестройка и глобализация" 19.05.2005 г., и другие.

В ходе написания работы использовались методы анализа, индукции, аналогии и систематизации, которые позволили получить более точные данные и обобщить полученные знания по выбранной теме. Также применялся терминологический анализ для изучения понятийного аппарата; сравнительно-исторический и причинно-следственный анализ для выявления причин формирования модели поведения США в Закавказье. Кроме того, при исследовании темы использовались такие эмпирические методы исследования, как описание, которое позволило более полно охарактеризовать общую картину событий в Закавказье в 1991 - 2016 гг.; ситуационный анализ, который позволил выявить наиболее вероятные сценарии развития внешней политики США в Закавказье.

Структура выпускной квалификационной работы обусловлена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав и заключения. Первая глава состоит из трех параграфов, вторая - из четырех, третья глава включает в себя ситуационный анализ.

Во введении указаны актуальность, объект, предмет, цель, задачи исследования, проанализирована степень изученности темы, дана характеристика источниковой базы исследования.

Первая глава - это теоретические основы внешней политики США в Закавказье в условиях постбиполярного мира. Первый параграф первой главы включает в себя полную характеристику Закавказского региона. Во втором параграфе первой главы рассматриваются идеологические основы внешней политики США в Закавказском регионе. В третьем параграфе исследуются нормативно - правовые основы внешней политики США на Южном Кавказе.

Во второй главе описываются этапы эволюции американской политики в Закавказском регионе.

Третья глава подразумевает аналитическую работу, в ходе которой определяются перспективы развития внешней политики США в Закавказье.

В заключении подведены итоги работы.

Глава 1. Теоретические основы внешней политики США в Закавказском регионе в условиях постбиполярного мира

1.1. Основные параметры постбиполярной системы международных отношений

Прежде, чем перейти к подробному рассмотрению основных параметров постбиполярной системы международных отношений, необходимо понять, что такое международные отношения в общем смысле, что включает в себя системный подход, и какие системы существуют.

Впервые термин "международные отношения" был использован английским мыслителем Джереми Беном на рубеже XVII - XVIII веков. Тогда под международными отношениями понималось общение между государствами. С тех пор термин ввели в научный оборот.

Со временем взаимоотношения между государствами усложнялись, вместе с тем менялось и определение международных отношений. К концу XX века понятие стало трактоваться гораздо шире. Так, международные отношения - это совокупность экономических, политических, идеологических, правовых, дипломатических и иных связей и взаимоотношений между государствами и системами государств, между основными социальными, экономическими, политическими силами, организациями и общественными движениями, действующими на мировой арене, т.е. между народами в самом широком смысле этого слова [Иноземцев Н.Н., 1980, с.11].

В эпоху глобализации международные отношения трактуют как совокупность политических, экономических, идеологических, правовых, военных, дипломатических и других связей и взаимоотношений между основными субъектами мирового сообщества [Зеленков М.Ю., 2009, с.134].

Более краткое определение дает Оксфордский словарь, в котором указано, что международные отношения - это взаимодействие двух или более государств, в контексте политических, экономических, и культурных взаимоотношений [Oxford Living Dictionaries, режим доступа: http://en.oxforddictionaries.com/definition/international_relations (дата обращения: 11.02.2017)].

Как можно заметить, со временем термин "международные отношения" все больше расширялся и усложнялся. Но, стоит обратить внимание, что усложнялось не только определение, но и сами отношения между государствами. Формирование той модели взаимодействия, которую мы наблюдаем на современном этапе, проходило в несколько этапов, что стало предпосылкой к созданию систем международных отношений как элемента, отделяющего одну модель взаимоотношений от другой.

"Идея систем, - писал, например, С. Хоффман, - несомненно, дает наиболее плодотворную концептуальную основу. Она позволяет провести четкое различие между теорией международных отношений и теорией внешней политики, а также способствует успешному развитию как той, так и другой" [Шпаргалки по международным отношениям, 2010, режим доступа: <http://freebooks.site/mejdunarodnie-otnosheniya-uchebnik/shpargalka-mejdunarodnyim-otnosheniyam.html> (дата обращения: 29.11.2016)].

Гаджиев определяет систему международных отношений как совокупность составляющих ее элементов, между которыми существуют устойчивые связи, зависимости и отношения [Гаджиев К.С., 1999, с. 32].

Существовало всего 5 систем международных отношений:

- Вестфальская система международных отношений (1648 - 1814 гг.).
- Венская система международных отношений (1814 - 1915 гг.).
- Версальско-Вашингтонская система международных отношений (1919 - 1945 гг.).

- Ялтинско-Потсдамская система международных отношений (1945 - 1991 гг.).
- Современная система международных отношений (с 1991 года).

Грандиозной трансформацией рубежа XX и XXI веков стало формирование новой "постбиполярной" системы международных отношений.

Отметим, что началом перехода к новой системе международных отношений принято считать 80-е года XX века. В этот период, в СССР, разворачивается курс на обновление ("перестройка"), который дополняется политикой преодоления конфронтации и сближения с Западом ("новое мышление") [Торкунов А.В., 2012, с. 56]. Основным аспектом переходного периода - преодоление биполярной дихотомии в международных отношениях, выражающейся в ведении холодной войны, основным лейтмотив которой есть, не что иное, как противостояние Восток-Запад ("социализм - капитализм").

Переход СССР к "новому мышлению", преодоление конфронтации и сближение с Западом основательно расшатывали биполярную международно-политическую систему. Основательным ударом по биполярности стало падение Берлинской стены, а финальной точкой стала самоликвидация Советского Союза в 1991 году, поскольку это означало исчезновение одного из двух главных субъектов взаимоотношений.

На этом заканчивается сложный и многозначительный период перехода к постбиполярной системе международных отношений. Он длился около 6 лет и характеризовался постепенным поглощением биполярности.

Так, с 1991 года начинается поэтапное, но относительно затяжное формирование постбиполярной системы международных отношений с ее новыми институтами, символами и характеристиками.

В 1990-х и начале 2000-х годах шло постепенное становление системы, при котором, порой, приходилось решать нелегкие задачи. Именно на этом

этапе сформировались основные параметры новой системы мирового порядка, которые мы рассмотрим более подробно.

Отсутствие договорной базы. Отличительная черта новой системы международных отношений состоит в том, что ее формирование произошло в ходе неких исторических изменений, в отличие от предшествующих ей систем. Новая международная политическая система не имеет четких договоренностей, которые бы стали основой формирования новых взаимоотношений между государствами. Все предыдущие системы международных отношений формировались после глобальных войн, и в основе системы всегда был некий глобальный договор. Если говорить о постбиполярной системе международных отношений, то ее формирование не ознаменовано каким-либо военным конфликтом. Как упоминалось ранее, она сформировалась в результате определенных исторических изменений, в частности, в результате распада Советского Союза, что привело к исчезновению биполярности в мире [Галкин Е.В., режим доступа: http://uchebnik-online.com/soderzhanie/textbook_251.html (дата обращения: 29.11.2016)].

Отсутствие договорной базы при формировании постбиполярной системы стало причиной затяжного перехода к новой модели взаимоотношения между государствами на мировой арене. Так, после распада Советского Союза практически все страны продолжали действовать на основе Ялтинско - Потсдамской системы международных отношений. Следовать той модели поведения, которая присуща биполярности, в рамках постбиполярного мира было все сложнее, поэтому страны все чаще выходили за рамки старой модели взаимоотношений. Парадоксально то, что Россия, как новый самостоятельный субъект международных отношений тоже пыталась действовать в рамках новой системы, однако все стремления РФ воспринимались осудительно и вызывали негативную реакцию мирового сообщества. Это привело к тому, что Россия долгое время не могла полноценно перейти к новой модели взаимоотношений на международной

арене [Лебедева Т.П., режим доступа: http://uchebnik-online.com/soderzhanie/textbook_200.html (дата обращения: 22.04.2017)].

Таким образом, отсутствие договорной базы постбиполярной системы международных отношений характеризует ее как неустойчивую и достаточно противоречивую. Государства, не имея четкой модели поведения на международной арене, искали новые условия для взаимодействия, тем самым формируя постбиполярную модель отношений. Это стало причиной затяжного создания относительно четких и понятных условий сотрудничества в рамках новой системы международных отношений.

Глобализация. Процесс глобализации выступает как основной фактор развития постбиполярной системы международных отношений. Данный процесс начался задолго до распада Советского союза, однако именно после окончания холодной войны наступает кульминационный период его развития, когда глобализация достигла мировых масштабов.

Существуют различные точки зрения относительно сути глобализации. В одних исследованиях акцент делается на экономических аспектах, в других – на формировании единого информационного пространства, в третьих – на развитии общих стандартов. Последнее относится, прежде всего, к организации производства, быта, социальной жизни и т.п.

К примеру, известный российский экономист Ю. Шишков трактует термин "глобализация" как процесс нарастания взаимозависимости национальных рынков товаров, услуг и капиталов и усиливающейся диффузии капиталовложений, производства и потребления в мировом масштабе [Шишков Ю.В., 1998, № 9, с. 5].

Основной движущей силой феномена глобализация являются транснациональные компании (далее ТНК), которые, в свою очередь, монополизировали не только рынок товаров и услуг, но и информационное пространство. Как следствие, формируется единая сетевая рыночная экономика, которая стирает национальные границы суверенных государств, долгое время являвшихся основными действующими лицами международных

отношений. Кроме того, активно начинается развиваться процесс миграции граждан одной страны в другую, что приводит к сближению, а также слиянию разных культур [Гринин Л.Е., 2005, с. 6-31].

Немного иную точку зрения выдвигает французский исследователь Б. Бади, который выделяет 3 измерения глобализации:

- 1) постоянно идущий исторический процесс;
- 2) гомогенизация и универсализация мира;
- 3) "размывание" национальных границ.

Стоит сказать, что из всех трех измерений, наиболее точно феномен глобализации отражен в последнем. Это проявляется в более частом взаимодействии стран за пределами государственных границ.

Однако, в конечном итоге, теория Б. Бади сводится к тому, что одним из наиболее важных результатов "размывания" национальных границ является формирование мирового рынка товаров и услуг, финансовой системы, мировой сети коммуникации [Студопедия, режим доступа: <http://studopedia.info/1-17680.html> (дата обращения: 12.04.2017)].

Выделяя процесс глобализации в качестве одного из важнейших параметров постбиполярности, необходимо определить роль США в этом процессе как главного субъекта международных отношений в период формирования новой системы.

Как утверждает в своем выступлении известный российский деятель А. Дугин, единственное, что мы сейчас можем наблюдать в мире - это процесс однополярной глобализации, которая сложилась после краха СССР. Основная характеристика такой глобализации - навязывание одной державой своей воли остальному миру. В своем выступлении Дугин явно, хотя и не говорит об этом открыто, выделяет поведение США на мировой арене в рамках постбиполярной системы международных отношений. Политолог отмечает, что в современном мире уже не существует власти "без Вашингтона" [Дугин А.Г., 2005, с. 56].

Несмотря на то, что развитие глобализации отрицать невозможно, да и совершенно бессмысленно, есть ряд исследователей, которые достаточно скептически относятся к данному процессу.

Так, к примеру, М. Весес утверждает, что глобализация – вовсе не новое явление. На самом деле все процессы, относящиеся к этому феномену, связаны лишь с усложнением мира, которое существовало всегда. Однако, по мнению М. Весеса, глобализация привлекает столь пристальное внимание, т.к. с ее помощью либо пытаются доказать существование новых угроз, либо, напротив, предрекают процветание человечества.

В целом, глобализация характеризуется как сложный и достаточно противоречивый процесс, т.к. многие ее идеи воплощены не до конца. Наиболее важным фактор, который глобализация внесла в международные отношения, является то, что государства всего мира объединяются и имеют способность реагировать на проблемы сообща, что было очень необходимо после распада Советского Союза.

Наличие новых угроз. Обострение глобальных проблем на рубеже XX и XXI веков стало отличительной чертой постбиполярной системы международных отношений. Они превратились в реалии, которые во многом определили сегодняшние особенности международных отношений и основные направления мировой политики.

С исчезновением биполярности на первый план выходят такие невоенные угрозы как международный терроризм, религиозный экстремизм, транснациональная преступность, деятельность теневых международных финансовых структур, незаконный оборот наркотиков, кибертерроризм, информационные войны и т.д. Чаше они исходят не только от государств, но и от идеологических, религиозных, национальных и других структур. «Холодная война» тормозила возникновение некоторых подобных конфликтов, но после ее завершения они проявились с нарастающей силой [E.Evans, 2000, №163 (2), с. 18].

Одной из самых опасных и развивающихся угроз для всего мира является терроризм. Террористические группировки - это глобальная мировая сеть, цели которой, с конкретных и узких, в кратчайшие сроки возросли до общих и неограниченно широких. После терактов в Америке в 2001 году, стало ясно, что террористическая угроза вышла за пределы одного государства, иными словами, она была «детерриториализована» [U.Beck, 2003, №34 (3), p. 23].

Госдепартамент США определил, что терроризм — "заранее обдуманное, политически мотивированное насилие, применяемое против не участвующих в военных действиях лиц субнациональными группами или подпольными государственными агентами" [U.S. Department of State, 2002, режим доступа: <https://www.state.gov/j/ct/rls/crt/2001/>, (дата обращения: 17.02.2017)].

Стоит отметить, что проблема международного терроризма с начала 2000-х годов стала одной из острейших глобальных проблем, связанных с международными отношениями. Эта проблема определила важнейшее условие взаимодействия государств в рамках постбиполярной системы международных отношений.

В постсоветский период террористическая угроза достигла мировых масштабов: кроме традиционных регионов ее проявления, где уровень конфликтогенности повышен (Ближний Восток, Центральная Азия), терроризм распространился на развитые и благополучные страны мира (США, Европа, Россия). В этих условиях усилий одной высокоразвитой страны или даже группы нескольких мощных держав недостаточно. Преодоление международного терроризма как глобальной проблемы требует коллективных усилий большинства государств и народов на нашей планете, усилий всего мирового сообщества. Универсализация террористической силы против государств привела к сравнению этой борьбы с войной. В мировом сообществе стала использоваться аббревиатура ГВПТ – «глобальная война против террора» (GWOT – Global War on Terror) [Косов Ю.В., 2004, режим

доступа: <http://anthropology.ru/ru/text/kosov-yuv/mezhdunarodnyy-terrorizm-kak-globalnaya-problema>. (дата обращения: 24.04.2017)].

Повышение роли информационных технологий. В условиях мира, подверженного процессам глобализации и углубления информатизации, неизбежно возникновение информационных пространств различного уровня. Конфликты перемещаются из традиционного физического пространства в принципиально новое – киберпространство, поэтому информационные войны становятся характерной чертой постбиполярной системы международных отношений.

Есть ряд теоретических подходов относительно социально-психологических аспектов информационных войн.

Например, согласно «теории зависимости» Г. Лассуэлла, человек абсолютно беззащитен перед манипуляцией СМИ; концепция П. Лазарсфельда говорит о более сложном воздействии на потребителя информации через так называемых «лидеров мнений»; по «теории средств» М. Маклюэна новые информационные технологии приводят к сменам парадигм восприятия человеком окружающего мира; и др.

Все эти теории сходны в одном – информационная среда обладает огромным влиянием, как на индивидуальное, так и на массовое сознание, и вполне естественно, что заинтересованные группы людей этим активно пользуются. Как правило, в широком смысле информационную войну рассматривают как комплексную стратегию достижения информационного превосходства при противоборстве в конфликте путем воздействия на информационную среду противника при одновременном обеспечении безопасности собственной информационной среды [Политическая аналитика, режим доступа: <http://www.politicalmind.ru/minsos-950-1.html>, (дата обращения: 16.03.2017)].

Более краткое определение информационной войне дает В. Карякин. Исследователь приравнивает ее к новой форме геополитического противоборства стран в условиях глобализации, которая проявляется в

использовании средств массовой информации (далее СМИ) и телекоммуникационных сетей как механизма влияния на массы [В.В. Карякин, 2013, <http://ru.journal-neo.org/2013/10/03/informatsionny-e-vojny-i-ugrozy-bezopasnosti/>, (дата обращения: 02.12.2016)].

Цель информационных войн - подавление традиционного сознания человека, которое осуществляется по следующим направлениям:

- интеллектуальный уровень населения;
- самоидентификация населения;
- историко-культурная память населения;
- психологическое состояние граждан;
- значимость родного государства.

Влияние на вышеперечисленные уровни сознания людей способствует тому, что население того или иного государства легко поддается влиянию внешних сил. Информационная война как механизм реализации внешней политики страны имеет определенные характерные черты.

Во-первых, это перманентность, которая проявляется в том, что информационная война ведется не только в военное, но и в мирное время.

Во-вторых, это масштабность, которая зависит от уровня развитости информационных технологий: чем выше этот уровень, тем больше субъектов вовлекаются в информационную войну, и тем больше урона она приносит.

В-третьих, это завуалированный характер войны, т.к. деструктивное воздействие на субъекты не всегда очевидно. Более того, все действия в рамках информационной войны ведутся без объявления о войне.

В-четвертых, это универсальность, которая определяет осуществление действий на нескольких уровнях — от личного до международного, с использованием различных средств реализации задач.

И, наконец, превентивный (упреждающий) характер информационной войны. Любой конфликт начинается с информационной войны, и только потом переходит в фазу "физического" воздействия — военных действий.

Превентивный характер информационных войн свидетельствует о том, что данное явление - это воплощение концепции "мягкой силы". Подобный термин был впервые употреблен американским политологом Джозефом Наем. Он утверждает, что "soft power" ("мягкая сила") — это не только влияние, но и привлекательность. Автор термина отмечает, что ресурсами "мягкой силы" вступает все то, что может "вдохновить и привлечь" человека к источнику соответствующего воздействия, позволяя тому, кто его контролирует, добиться желаемого результата [J.Nye, 2004, p.192].

Ярким примером успешного использования информационных технологий являются события "арабской весны". Спутниковое телевидение сыграло немалую роль в формировании предпосылок массовых выступлений. Телепередачи внедряли в общественное сознание представления о роскошной жизни, которой наслаждается население стран Запада. Результат не заставил себя ждать. У многомиллионной молодежи, сравнивавшей собственную бедность с процветанием западных государств, возник разрыв между ожиданиями благосостояния и действительностью.

В целом, информационные войны стали активно вестись в условиях постбиполярной системы, когда процесс глобализации охватывает весь мир. Угроза мирового терроризма и возрастающая опасность информационных войн непосредственно связаны, т.к. именно террористические группировки оказывали значительное влияние на людей, используя СМИ и развивающееся киберпространство. Механизмы воздействия, которые используются в информационных войнах, позволяют контролировать огромное количество людей не только в одной стране, но и по всему миру. При этом, стороне, которая начала войну, достаточно выгодно действовать именно в рамках информационного пространства, т.к. это не противоречит нормам международного права.

Появление новых государств. Распад Советского Союза стал причиной глобальных трансформацией рубежа XX - XXI вв. В 1991 году на

международной арене появилось 15 новых независимых республик, однако на этом изменения не прекратились.

Окончание "холодной войны" стало началом периода гегемонии Соединенных Штатов во всем мире. Осознание администрацией Белого дома того, что теперь они имеют единоличное превосходство над всеми государствами, определило их внешнеполитический курс, направленный на расширение собственного влияния и вовлечение новых государств в программу "расширения западной демократии".

Действуя в рамках своих национальных интересов и руководствуясь внешнеполитическими задачами, Соединенные Штаты оказали значительное влияние на распад Югославского государства. Гражданская война, которая завязалась в начале 90-х годов XX века, со временем переросла в борьбу Соединенных Штатов за влияние в этом регионе.

К 2000-м годам Военные действия на территории Югославии уже прекратились, что, частично, определило дальнейшее будущее вновь образованных стран. Однако полный распад Югославии произошел лишь в 2008 году [Johnstone D., 2008, режим доступа: www.ag-friedensforschung.de/regionen/Serbien/kosovo38.html (дата обращения: 28.11.2016)].

К проблеме возникновения новых государств также относится и Иракский кризис, где Соединенные Штаты являлись одними из основных субъектов конфликта.

В период Иракского кризиса США открыто заявили, что будут действовать в одностороннем порядке, отстаивая лишь собственные интересы в регионе [Богатуров А.Д., 2003, с.5].

Парадоксальность этого конфликта, заключается в том, что Россия впервые за много лет поддержала действия Соединенных Штатов. Это стало еще одним подтверждением того, что страны стремятся максимально снизить степень конфронтации и консолидировать свои силы.

Однако, уже, буквально, в 2003 году британо-американская коалиция начала военные действия против режима С. Хусейна в Ираке. Это крайне

противоречило позиции руководства ООН. Тем не менее, подобный ход американского правительства ознаменовал поворот США к политике "односторонних действий", предположительная цель которой - утверждение безраздельности американского лидерства в мире.

Это наиболее ярко продемонстрировало противоречивость и неоднозначность перехода к постбиполярности.

Отсутствие четко выраженного центра. Постбиполярная система международных отношений стала формироваться в результате глобальных изменений на международной арене. Распад Советского Союза ознаменовал прекращение биполярности, т.к. с этого момента прекратил существование один из главных субъектов двуполярного мира. Теоретически, новая постбиполярная система предполагает, что в мире появится одно мощное государство, которому достанется роль гегемона. В 90-х годах формирование новой политической системы шло именно по такому пути: США имели влияние, которое достигало мировых масштабов, и было единственным мощным государством. Однако, уже в начале 2000-х годов на мировой арене начали появляться новые мощные "игроки", которые стали создавать конкуренцию Соединенным Штатам в различных сферах влияния.

Именно это стало причиной скрытого, а порой и вполне открытого, противостояния Запада и России, которые начали активно бороться за влияние на постсоветском пространстве, и в других регионах. В постсоветский период даже сложилась некая формула "неприкосновенности советского ареала", неофициально провозглашенная Москвой, и абсолютно нереализуемая. Суть ее заключалась в том, что, и после распада объединенного государства, Москва желала сохранить союзные связи с бывшими советскими республиками под руководством России. Однако их большая часть не желала далее продолжать сотрудничество в таком ключе. Наиболее ярко свое нежелание проявляли балтийские государства, которые изначально заявили о том, что выбирают прозападный путь развития.

Современные реалии таковы, что на международной арене есть несколько мощных государств, которые продолжают бороться за влияние в различных регионах. Исходя из этого, говорить об однополярности, или даже, двухполярности в мире невозможно. Многие аналитики характеризуют постбиполярную систему как систему, в которой отсутствует четко выраженный центр и сферы влияния разделены между несколькими государствами. Эта модель политической системы не может обеспечить стабильность в мире, т.к. каждое из государств-лидеров имеет свои интересы и видит свои способы достижения поставленных целей.

На основании всего вышеизложенного можно сделать следующий вывод.

Глобальные трансформации конца XX века, связанные с распадом Советского Союза привели к прекращению "холодной войны" и ознаменовали окончание Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений. С 1991 начинается затяжной переходный период от биполярной к постбиполярной системе. За это время сформировались основные параметры постбиполярного мира.

Во-первых, новая система не имела договорной базы, которая регламентировала бы порядок взаимодействия государств на международной арене. Во-вторых, не было четко выраженного центра, что привело к негласному провозглашению гегемонии США во всем мире. В-третьих, феномен глобализации кардинально изменил характер межгосударственного взаимодействия: стирание национальных границ и унификация общественных норм привело не только к развитию коллективной безопасности, но и к появлению новых угроз (терроризм, усиление роли СМИ), которые также являются важным параметром постбиполярного мира.

Последней, но не менее важной характерной чертой постбиполярной системы является появление новых государств. Распад Югославии и Иракский кризис наиболее ярко отразили неоднозначность перехода к постбиполярной системе.

В целом, трансформация международно-политической системы все еще не закончена, но некоторые ее контуры уже прорисовываются достаточно отчетливо. Однако и в условия многополярности есть свои лидеры, которые реализуют собственные внешнеполитические цели на территории других стран. Так, к примеру, Соединенные Штаты имеют значительный интерес в Южнокавказском регионе постсоветского пространства.

1.2. Идеологические основы внешней политики США

В связи с углублением процесса глобализации и развивающейся деятельностью транснациональных компаний, внешнеполитическое взаимодействие необходимо осуществлять не только с другими государствами, но и с негосударственными объектами. Однако отстаивание собственных национальных интересов продолжает оставаться основной составляющей внешней политики. Поскольку национальные интересы имеют первостепенное значение, то фундаментом для создания концепции внешней политики будут идеологические основы государства. [Зеленков М.Ю., 2009, с.161].

На формирование американской внешней политики и национальной геополитической стратегии оказало влияние достаточно много различных международных, политических факторов, которые, в основном, связаны с процессом трансформации мировой политической системы в конце XX века.

В целом, основы внешней политики США были созданы и утверждены еще в 1823 году, что стало знаковым явлением в формировании общей ее концепции. Президент, Джеймс Монро, в своем послании Конгрессу изложил основные положения для формирования внешнеполитического курса. В дальнейшем эти положения озаменовали "Доктрина Монро" [Доктрина Монро, 2006, <http://www.grincevskiy.ru/19/doktrina-monro.php>, (дата обращения: 22.03.2016)].

С момента становления внешней политики США и до момента формирования постбиполярной системы прошло много лет. Внешнеполитические постулаты государства множество раз изменялись в соответствии с развитием страны и ее положением на мировой арене.

Как отмечает, Г.А. Арбатов, Америка — это государство, которое оказалось одним из центральных факторов мировой политики второй половины XX столетия [Арбатов Г.А., 1991, с. 5].

В этот период внешняя политика США вырабатывалась в ожесточенных дискуссиях между сторонниками двух концепций - интернационализма и изоляционизма.

Первые полагали, что активное вмешательство Америки в дела других государств оправдано. Во-первых, это делается ради свободы и расширения демократии, а во-вторых, ради защиты американских политических и экономических интересов в различных регионах мира. Примечательно то, что идея свободы демократии во всем мире была придумана для внешних наблюдателей, а реальную поддержку всех интервенций со стороны Соединенных Штатов только рядовым американцам, которые представляют потенциальных избирателей.

В свою очередь, изоляционисты полагают, что лучший вариант для Америки - как можно меньше вмешиваться в дела других государств. Приверженцы данной идеи уверены, что и во внутренней жизни США вполне достаточно проблем, требующих незамедлительного решения.

Политическая история Соединенных Штатов показывает, что Президентам США, начиная с Ф. Рузвельта и до Дж. Буша-младшего понадобилось не мало усилий, чтобы побороть распространение позиции изоляционистов, т.к. она совершенно не соответствовала позиции истеблишмента. Средства массовой информации оказывают значительное воздействие на американское общественное мнение, освещая информацию о боевых действиях США в других странах и жертвах военных акций. Любому

президенту в таких условиях все сложнее было бы доказать избирателям необходимость жертвовать жизнями американцев ради других государств.

Это обстоятельство, а также тот факт, что после распада СССР, США стали единственной в мире супердержавой, привели к формированию концепции односторонности [Алдубашева Ж.В., 2011, режим доступа: <https://articlekz.com/article/8144>, (дата обращения: 17.02.2017)]¹.

Общая суть высказываний изоляционистов о сокращении внешнеполитических обязательств и геополитических претензий США заключалась в том, чтобы избежать "имперского перенапряжения". Однако реалии того времени были таковы, что свертывание глобального присутствия США в мире было невозможно. Главным поводом для поступательного расширения сферы влияния Америки было крушение Советского Союза и формирование на руинах "советской империи" мощного вакуума силы, стратегически важной для США [Торкунов А.В., 2004, режим доступа: freebooks.site/uchebnik-mejdunarodnie-otnosheniya/globalnaya-strategiya-ssha-24519.html, (дата обращения: 17.02.2016)].

Особенно актуальной в контексте понимания внешней политики США является книга Джозефа Ная "Soft Power. The Means to Success in World Politics" ("Мягкая сила: слагаемые успеха мировой политики"). Еще в 1990 г. в работе «Призвание к лидерству: меняющаяся природа американской мощи» Дж.Най высказал идею превосходства США не только по показателям военной силы и экономического могущества, но и по параметрам несилового влияния на международные отношения, которые он относит к "мягкой силе". Эту же идею он рассмотрел уже позднее, в своей работе "Soft Power".

Дж.Най выделяет 3 основных составляющих "мягкой силы": во-первых, это культура государства, определяемая как набор значимых для общества ценностей, не сводимый к массовой культуре (например, продукция Голливуда или фаст-фуд); во-вторых, политическая идеология, и в-третьих, внешняя политика, понимаемая как дипломатия в широком смысле слова.

Совокупность этих трех компонентов обеспечивает влияние и общую привлекательность государства, что позволяет добиться поставленной цели.

Дж. Най дает оценку американской ресурсной базе «мягкой силы». Ее первый «столп» применительно к США – это привлекательность американской культуры и образа жизни. Автор указывает на превосходство США по таким показателям как численность принимаемых эмигрантов, объем выпускаемой теле-продукции, численность иностранных студентов в США и количество американцев среди нобелевских лауреатов в области физики, химии и экономики (приложение 4)

Второй «столп» мягкой силы США – это американская политическая идеология, которой симпатизирует значительное большинство представителей других государств.

Одним из главных механизмов реализации американской "мягкой силы" Дж.Най выделяет публичную дипломатию. Главенствующая роль в ее осуществлении принадлежит информационному ресурсу и контролю над информационными потоками. Автор выделяет три измерения публичной дипломатии:

- ежедневное направленное освещение американских внешнеполитических акций;
- «стратегическое общение», под которым подразумевается фокусированное обсуждение наиболее важных для США политических тем;
- развитие прямых контактов с иностранной аудиторией посредством системы обменов, программ научных стипендий, которые позволяет зарубежным гражданам лично знакомиться с Соединенными Штатами;

В целом, работа Дж.Най есть ничто иное, как практические советы по усилению мощи американской "мягкой силы". Основные тезисы этой концепции стали основополагающими при формировании идеологической базы внешней политики США в постбиполярный период. По мнению Дж.Най, внешняя политика государства может лишь усиливать или ослаблять действенность "мягкой силы" – например, война в Ираке нанесла удар по

привлекательности всего американского в большей части мира [J. Nye, 2004, p. 34-120].

Более глобальные выводы о факторах, влияющих на внешнюю политику США, и перспективах ее развития сделал американский политолог З.Бжезинский в своем труде "Великая шахматная доска".

Начало 90-х годов ознаменовало переход к новой мировой политической системе, в рамках которой Соединенные Штаты получили статус единственной супердержавы. Большинство аналитиков и политологов выступали за расширение влияния США и укрепление статуса "мирового лидера" в то время как совершались первые шаги по объединению Европы и мир становится все более мобильным и взаимосвязанным. К этим теоретикам также относился З.Бжезинский, который утверждал, что Соединенные Штаты должны сохранить статус сверхдержавы, пресекая любые попытки России к усилению. Американский политолог в своем интервью Open Media Research Institute заявлял, что «Россия может быть либо империей, либо демократией, но не может быть тем и другим. Если Россия будет оставаться евразийским государством, будет преследовать евразийские цели, то останется имперской, а имперские традиции России надо изолировать. Мы не будем наблюдать эту ситуацию пассивным образом. Все европейские государства и Соединенные Штаты должны стать единым фронтом в их отношении к России» [Open Media Research Institute, 1996].

В своем научно-публицистическом произведении "Великая шахматная доска" З. Бжезинский рассматривает положение стран Евразии, которую он называет "Великой шахматной доской", и роль Соединенных Штатов как единственно возможного гаранта международной безопасности на этом континенте, согласно реалиями того времени.

Преимущества Американского государства автор книги видит в следующих четырех важнейших аспектах мировой власти:

- в военной области США располагают возможностями развертывания, не имеющими себе равных глобальными;

- в области экономики Соединенные Штаты остаются основной движущей силой мирового развития, несмотря на конкуренцию со стороны отдельных стран (автор приводит в пример Японию и Германию);
- в технологическом отношении, где США сохраняют абсолютное лидерство в передовых областях науки и техники;
- в области культуры, где, несмотря на примитивность, Америка пользуется высокой притягательностью, особенно среди молодежи всего мира.

Лидерство во всех вышеперечисленных сферах позволяет США сохранять свою лидирующую позицию на мировой арене.

Американский политолог также отмечает, что сформировавшееся в 90-х годах лидерство западного государства необходимо закреплять определенными внешнеполитическими действиями, к которым Бжезинский относил евроинтеграцию и полную независимость стран постсоветского пространства от России.

Частое упоминание Европы в труде Бжезинского объясняется тем, что автор выделяет данную территорию не только как важное геополитическое пространство, но и как естественного союзника США.

В общем и целом, глобальный труд американского политолога стал базисом для идеологических основ внешней политики США. Бжезинский стал идеологом политики расширения влияния США путём распространения «либеральных ценностей».

Значимые труды, которые стали идеологической основой политики США, в дальнейшем были использованы при формировании концепции внешней политики США, которая теперь принимается каждые 5 лет.

С приходом на пост президента-демократа Билла Клинтона, в 1992 году, внешняя политика США претерпевает крупные трансформации. Новые подходы в вопросе о безопасности Штатов формировались в процессе разработки глобальной стратегии на постбиполярный период. Концепции, обсуждавшиеся в ходе внешнеполитических дискуссий, были использованы

администрацией Клинтона при подготовке новой стратегии национальной безопасности.

27 сентября 1993 года на заседании Генеральной ассамблеи ООН, Б.Клинтон представил концепцию новой американской стратегии, основными направлениями которой были:

- 1) укреплять сообщество стран с рыночной экономикой;
- 2) поощрять и укреплять новые демократии и общества с рыночной экономикой там, где для этого есть возможности;
- 3) бороться с агрессией и способствовать либерализации недемократических стран;
- 4) оказывать поддержку развитию демократии и рыночной экономики в регионах, вызывающих наибольшую тревогу.

Уже в июле 1994 года, по настоянию президента, концепция была оформлена как известная "Стратегия национальной безопасности вовлеченности и расширения" ("National Security Strategy of Engagement and Enlargement") (приложение 5). Основные положения новой стратегии утверждали стирание границ между внутренней и внешней политикой, поддержание военной мощи посредством укрепления национальной экономики, проведение внешней политики и поддержание влияния США, расширение торговли посредством ведения активной международной деятельности, и создание новых рабочих мест для американцев [National Security of Engagement and Enlargement, 1994].

Почему именно эти положения стали основными?

Администрацией Клинтона была учтена стратегическая ошибка предыдущего президента, суть которой заключалась в том, что общественное мнение резко негативно относится к внешнеполитическим инициативам при ухудшении условий внутриэкономической стабильности. Поэтому было провозглашено решение о стирании границ между внутренней и внешней политикой для ведения активной международной деятельности, и как

следствие этого, открытие иностранных рынков и появление новых рабочих мест для американцев.

В период первого срока правления Клинтона, главным внешнеполитическим вопросом было расширение НАТО. Прекращение существования Организации Варшавского договора (далее ОВД) в 1991 г. сняло вопрос о роспуске Североатлантического альянса. Однако теперь остро стоял вопрос о расширении союзной организации. Этот вопрос имел важную стратегическую значимость [А.И. Уткин, 2006, с.209]:

- 1) расширение миссии;
- 2) расширение зоны ответственности;
- 3) расширение состава.

В ноябре 1993 г., в Риме, государственный секретарь США У. Кристофер в выступлении на пленарном заседании СБСЕ, провозглашая программу «Партнерство во имя мира», сказал: «В то же самое время мы предлагаем открыть двери для постепенного расширения числа членов НАТО» [Шаклеина В.В., 2004, с. 58]. Так начала воплощаться в жизнь идея о расширении НАТО, которая поначалу казалась трудноосуществимой.

10 января 1994 г. Б. Клинтон, выступая на саммите НАТО в Брюсселе, заявил, что «если демократия на Востоке потерпит поражение, то насилие и нестабильность с Востока могут быть опасны для Америки и других демократических государств». Клинтон официально объявил о программе «Партнерство во имя мира», которая должна была способствовать формированию новых отношений в области безопасности между Североатлантическим союзом и его партнерами [Goldgeier J., 2004, p. 54].

Расширение НАТО характеризовалось не столько расширением военного блока, сколько расширением границ либерального демократического порядка, поддерживаемого США уже более 40 лет.

К моменту избрания Клинтона на второй срок, вопрос о расширении альянса был решен окончательно.

Победа Клинтона на президентских выборах в 1996 году была расценена его администрацией как национальное признание выдвинутой ею внешнеполитической стратегии Соединенных Штатов. Поэтому в мае 1997-го года в Белом доме представили еще один доклад - Стратегия национальной безопасности США в новом столетии [В.Ошеров, 2001, с. 34].

Стоит отметить, что данную стратегию стоит рассматривать как двухуровневую, т.к. все ее положения можно разделить на "традиционно-банальный уровень" и "новый глобальный уровень" [Е.В. Журбей, 2015, режим доступа: www.ojkum.ru/arc/lib/2015_02_09.pdf (дата обращения 22.03.2016)].

Первый уровень - это уровень государственных интересов и бытового сознания, который весьма типичен для предыдущих подобных документов, независимо от взглядов, правящей на момент их составления, партии.

Второй уровень - принципиально новый для стратегии национальной безопасности. Он обосновывает взаимосвязь национальной и международной безопасности. Американские стратеги четко обозначают принципиальную позицию о том, что американское участие в международных делах и удержание влияния страны позволит сохранить стабильность в мире и обеспечить процветание мировой экономики [Стратегия национальной безопасности США для нового столетия, 1999, №2].

"Новый глобальный уровень" придает участию США на мировой арене принципиально новое значение. Прежде всего, это связано с процессом глобализации, который также затрагивает и сферу международных отношений. Именно этот уровень, а в частности, осознание Клинтонem важности глобальных мировых трансформаций, оказали колоссальное влияние на внешнеполитическую стратегию.

Как упоминалось ранее, к началу второго срока правления Клинтона, вопрос о расширении Североатлантического альянса был решен окончательно. Вторая половина 90-х годов XX века знаменуется

осуществлением четких шагов в сфере расширения НАТО. В 1999 году в альянс вступили Венгрия, Польша и Чехия.

Между двумя вариантами стратегий существует одно весомое различие. В «стратегии национальной безопасности США» 1994 г. говорится о «поддержании демократии за рубежом» [Стратегия национальной безопасности США, 1994, с.152], а в стратегии 1998 г. о «создании демократии в других странах» [Стратегия национальной безопасности, 1999, с. 9]. На первый взгляд, нет отличия, но замена слова «поддержание» на «создание» означают кардинальное изменение подхода Клинтона к проблеме распространения демократии. «Поддержание демократии» воспринимается как «пассивная» деятельность (оказание материальной помощи, введение различного рода привилегий или санкций и др.), в то время как «создание демократии» указывает на «активную» роль субъекта, её проводящего.

Прежде всего, под активными действиями следует понимать использование силы для продвижения американского видения демократии, в ряде случаев пренебрегая мнением партнёров по мировому сообществу или основами международного права.

Так или иначе, обе стратегии национальной безопасности четко прослеживается концепция "расширения демократии", или как ее принято называть "доктрина Клинтона".

В целом, внешняя политика Клинтона была достаточно агрессивной, особенно в период его второго срока. Однако основные ее положения стали базой для провозглашения "доктрины Дж.Буша-младшего", которая была принята в 2001 году [Washington ProFile, 2003, режим доступа: www.washprofile.org/ru/node/5793, (дата обращения: 22.03.2016)].

Джордж Буш-младший вступил на должность президента Соединенных Штатов в 2000-м году. Изначально программа нового президента была ориентирована на внутривнутриполитические вопросы. Фокус резко меняется после террористических актов 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке. Эти события повлекли начало беспрецедентной борьбы с террористами, которую

президент Буш ознаменовал как "война против террора". Как следствие, было необходимо пересмотреть концепцию Стратегии национальной безопасности, которая стала базисом для "доктрины Буша".

Основные положения доктрины Буша, которая провозглашала необходимость пересмотра подходов к обеспечению безопасности США, были изложены в 2002-м году в "Стратегии национальной безопасности", "Докладе о положении нации", а также в речи президента в ООН [Червонная С., 2001, с. 34].

Суть этих трех важнейших документов сводилась к одной единственной идее - борьба с терроризмом.

Предисловие новой стратегии утверждало, что отныне Соединенные Штаты стремятся создать "условия, в которых все страны и все общества смогут выбрать для себя путь политической и экономической свободы, используя ее преимущества и отвечая на ее вызовы" [Стратегия национальной безопасности США: Новая эра. Предисловие, 2002].

В новой стратегии прослеживаются четыре основных постулата:

1) призыв к осуществлению опережающих военных действий против враждебных государств и террористических групп, стремящихся к разработке оружия массового поражения (далее ОМП);

2) объявление о том, что США не допустят того, чтобы какая-либо иностранная держава бросила вызов ее глобальной военной силе;

3) выражение приверженности многостороннему международному сотрудничеству, но при условии, что "в случае необходимости" Соединенные Штаты "без колебаний станут действовать в одиночку" ради защиты национальных интересов и национальной безопасности;

4) провозглашение цели распространения демократии и прав человека на всем земном шаре, особенно в мусульманском мире;

Исходя из этого, напрашивается вывод, что отныне внешняя политика США будет вестись в одностороннем порядке. Следовательно, это обосновывает право США на нанесение

упреждающего/предваряющего/предвосхищающего удара, который ранее являлся последним шагом в борьбе с угрозами национальной безопасности [Уткин А., 2005, режим доступа: www.globalaffairs.ru/number/n_5457, (дата обращения: 22.03.2016)].

В целом, охарактеризовать, существовавшую на протяжении всего периода правления Буша, доктрину можно как новый курс США, направленный на борьбу с терроризмом в рамках собственной безопасности. Кроме этого не прекращалось расширение НАТО, а также продолжалась реализация концепции "расширения демократии".

В 2009 году Дж. Буша на посту президента сменил Барак Обама.

Практически сразу же после этого, в 2010 году, была принята новая Стратегия национальной безопасности США. В качестве главной цели в ней было определено национальное обновление для восстановления глобального лидерства. Существенными элементами новой Стратегии национальной безопасности являлись:

- 1) использование неолиберальных подходов, акцент на роль «мягкой силы» (дипломатия, сотрудничество, международно-правовое урегулирование);
- 2) отказ от использования односторонних превентивных силовых действий;
- 3) необходимость совместных действий государств в рамках международного права;
- 4) использование международных организаций для решения наиболее сложных международных проблем (НАТО, ООН и др.).

Кроме этого, обновленная стратегия учитывала реалии того времени, поэтому политика США отныне должна строиться с учётом множества эволюционирующих угроз, включая войну в киберпространстве, эпидемические заболевания, этнические конфликты и неравенство [National Security Strategy, 2010].

Говоря о значении Южного Кавказа в новой стратегии, стоит сказать, что этот регион сохраняет приоритетные позиции для США. Геополитическая и экономическая значимость Закавказья в период принятия новой стратегии связана, прежде всего, с тем, что он представляет собой важнейший транспортный коридор, дающий выход к большим природным ресурсам Каспия. В связи с этим достижение стабильности в этом регионе становится важной задачей для США.

С 2015 года введена новая, действующая и по сей день, Стратегия национальной безопасности США.

Укрепление экономического могущества страны отныне - основа национальной безопасности. Однако в остальном новая стратегия не претерпевает кардинальных изменений. Также сохраняется направленность на односторонность действий, с оговоркой о том, что сильнее Соединенные Штаты становятся, лишь мобилизуя страны на коллективные действия. Сохраняется идея о становлении Америки единственным лидером среди всех стран мира. Продолжается активная борьба с терроризмом, который за последние годы достиг глобальных масштабов своего влияния. Остро стоит вопрос о ведении политики против России, т.к. правительство Штатов видит в Российской Федерации опасного агрессора [National Security Strategy, 2015].

Вопрос о влиянии в Южнокавказском регионе отходит на второй план, т.к. роль России в этом географическом пространстве значительно превосходит роль Америки.

Президентские выборы 2016 года не привели к значительным изменениям в отношениях стран Закавказья и США. Новый президент - демократ Дональд Трамп не упоминает о глобальных изменениях в отношениях со странами Южного Кавказа. Некоторые политологи утверждают, что, возможно, стиль отношений может поменять, но кардинальных трансформаций в этом вопросе ждать не стоит [«Кавказский узел», 2016, режим доступа: www.kavkaz-uzel.eu/articles/292314/ (дата обращения: 12.12.2016)].

Переходя к общим итогам идеологических основ внешней политики США, стоит четко определить факторы, которые повлияли на ее формирование, а также выделить идеологические основы.

Во-первых, глобальные трансформации конца XX века позволили расширить влияние США во всем мире, что привело к формированию новых векторов их внешней политики.

Во-вторых, огромное влияние на формирование идеологических основ внешней политики Соединенных Штатов оказали труды американских политологов: Дж.Ная ("Мягкая сила") и З.Бжезинского ("Великая шахматная доска"). Американские политологи наиболее точно описали основные векторы развития внешней политики США и наиболее успешные механизмы ее реализации.

В целом все основные внешнеполитические задачи были изложены в Стратегии национальной безопасности 1992, 2002, 2006, 2010 и 2015 гг. Важными положениями до 2002 года стало расширение демократии и вовлечение других стран в программу расширения НАТО. После 2002 важнейшей задачей внешней политики США становится борьба с международным терроризмом.

Сегодня, как и в 1991 году, постсоветское пространство остается одной из важнейших территорий для США. В этом направлении западная держава принимает позицию партнерской взаимопомощи, внося неоценимый вклад в развитие некоторых бывших советских республик. В свою очередь, каждая из сторон взаимоотношений извлекала свою выгоду. Наиболее ярко это прослеживается в стратегии США на Южном Кавказе.

1.3. Геополитическая характеристика Закавказского региона

Закавказье (сегодня, все чаще, в документах упоминается как Южный Кавказ) — это историко-географический регион в Азии, занимающий территорию между Черным и Каспийским морями. Здесь расположены три страны, ранее входившие в состав СНГ - Азербайджан, Грузия и Армения.

На Западе, Закавказье имеет выход к Чёрному морю (Абхазия и Грузия), а на Востоке омывается Каспийским морем-озером (Азербайджан). На Севере закавказские страны (Абхазия, Грузия, Южная Осетия и Азербайджан) граничат с Россией, а на юге — с Турцией и Ираном. Южная Осетия, Армения и Азербайджан имеют внутриконтинентальное географическое положение [А. Гаджиев, 2001, с. 98] (приложение 1).

Территория Южного Кавказа характеризуется повышенной конфликтогенностью, важным военно-стратегическим и геополитическим расположением. В целом, можно рассматривать этот регион в качестве миниатюрной модели всего мира с его изменениями, т.к. Закавказье, словно зеркало, отражает как негативные, так и позитивные сдвиги и явления, присущие мировым трансформациям [Е. Прокопенко, 2010, с. 29].

Повышенный уровень конфликтогенности региона обусловлен тем, что с давних времен эта территория была неким мостом для кочевых народов, перебиравшихся из Азии в Европу и на Ближний Восток. В следствие этого феномена произошло формирование культурного и этнического разнообразия всего региона. Особое влияние оказало формирование нового миропорядка, которое повлекло рост межгосударственных территориальных притязаний, "дробление" устоявшихся государств, усиление сепаратизма, включая его агрессивные проявления. Примером обострения подобных проблем является резко возросшая напряженность между Азербайджаном и Арменией в Нагорно-Карабахском конфликте [А.А. Гусейнов, 2008, с.22] (приложение 2 - карта Н-К конфликта).

Однако разнообразие и особенности политической, этнической и конфессиональной структур Южного Кавказа не снижают его важности как целостного региона, играющего важную роль не только в геополитическом плане. Местами эта разрозненность даже усиливает значимость региона.

Геополитическая уникальность Закавказья обусловлена значительными запасами энергоресурсов (нефть, газ). Особо важным регионом Южный Кавказ делает то, что стабильная обстановка на этой территории является жизненно важным условием непрерывной транспортировки каспийских энергетических запасов. Стоит отметить, что сама по себе доля кавказских энергоресурсов мала. Однако, ненадежность запасов Персидского залива, а также использование Россией поставок энергоносителей как политического инструмента, делает транзит каспийских и центрально-азиатских (Казахстан и Туркменистан) энергетических запасов на Запад особенно важным аспектом международных отношений [М. Хаас, 2007, с.3].

Кроме того, особое место Закавказью, как стране с большим энергоресурсным потенциалом, отводится в связи с тем, что США пытаются стать независимыми от России и стран Ближнего Востока в вопросе ресурсообеспеченности.

Наиболее точно Южный Кавказ в мирополитическом аспекте охарактеризовал З. Бжезинский, который выделял среди 3-х стран региона Азербайджан. Бжезинский писал, что, несмотря на свои ограниченные территориальные масштабы и незначительное по численности население, Азербайджан является ключевой страной региона, если рассматривать его сквозь призму энергетического потенциала [З. Бжезинский, 1997, с.134] (приложение 3).

Стоит отметить, что, с самого момента распада Советского Союза, Южный Кавказ стал территорией столкновения интересов множества мощнейших акторов международных отношений, что стало основной причиной возникновения борьбы за влияние в регионе. США и Российская Федерация стали основными государствами, чьи интересы в регионе

пересекались достаточно сильно и привели к противостоянию. Данный факт значительно отразился на странах Закавказья, в частности Армении и Азербайджане, которые не только стали союзниками противостоящих государств, но и сами имеют конфликт интересов в Нагорно - Карабахском конфликте.

Азербайджан, который З.Бжезинский упоминал как основное государство Южного Кавказа, развивается в прозападном направлении и активно сотрудничает с блоком НАТО. Не трудно предположить, что в случае, если Азербайджан окажется под влиянием России, то практически весь поток энергоресурсов Каспийского бассейна и стран Средней Азии будет под контролем Москвы, что абсолютно не выгодно для США [Д.М. Гаспарян, 2008, с.2].

Если рассматривать Закавказский регион сквозь призму идеологической приверженности, то принято считать, что данная территория - это неотъемлемая часть пояса стран, относящих себя к западной цивилизации. Этот факт объясняет лояльное отношение закавказских стран к политике, проводимой западом. Тем не менее, часть южнокавказского населения исповедуют ислам, в отличие от христианского запада [Mapping the global Muslim population, 2009]. Религиозная приверженность, а также географического расположения, позволяют установить достаточно тесные отношения со странами Ближнего Востока. Это промежуточное положение свидетельствует об уникальности Закавказского региона в вопросе модернизации Большого Ближнего Востока и налаживания конструктивного диалога мусульманских стран со странами Большой Европы. К тому же, страны Южного Кавказа больше подвержены "демократизации", т.к. их население в значительной мере было приобщено к европейской культуре и европейским ценностям за период существования в составе Советского Союза. Следовательно, этот регион может выступать как яркий пример возможности успешного развития демократии для своих южных "соседей",

что принесет большой вклад в модернизацию стран Большого Ближнего Востока [К.С. Гаджиев, 2001, с. 235].

Весьма очевидно значение региона в торгово-экономическом плане. Благодаря своему географическому положению, Закавказье может играть роль транзитного коридора для стран средней Азии и Европы через Каспийское море и Турцию.

Однако, первостепенное значение Южного Кавказа не только экономический потенциал, но и военно-стратегический. После распада Советского Союза Вашингтон взял курс на вытеснение России из этого региона и Ирана. Данная политика противоречила интересам стран Закавказья, т.к. каждое из них стремилось к тому, чтобы их территория стала важным звеном в транзите энергоносителей из Центральной Азии.

Ввиду обостренной обстановки в Нагорном Карабахе, Армения была исключена из процесса выстраивания новых энергокоридоров. Таким образом, роль транзитных государств заняли Азербайджан и Грузия.

Таким образом, можно предположить, что успешное развитие Закавказья и выделение его как важного фактора экономического развития Каспийского региона, возможно лишь в том случае, когда значимость его военно-стратегического положения ослабнет.

Благоприятным фактором для развития Закавказья является кардинальные изменения на Ближнем Востоке и изменение вектора взаимоотношений мировых держав в регионе. Так, к примеру, России и США следовало бы отказаться от политики конфронтации и научиться учитывать интересы друг друга в рамках взаимодействия на Южном Кавказе [А. Крылов, 2009, с.6].

Кроме того, в силу своего выгодного географического положения, регион обладает хорошими коммуникационными возможностями. Его существующие и проектируемые транспортные коммуникации являются связующим звеном между Севером и Югом, Западом и Востоком. А наличие двух морей: Черного (Грузия) и Каспийского (Азербайджан) позволяют

осуществлять транспортировку наливных и сухих грузов, и контейнерную перевозку. Именно поэтому тот, кто получит возможность контроля над Закавказьем, обретет не только лидирующие позиции в трансконтинентальных перевозках, но и возможность решать важные политические вопросы в своих интересах.

Последним ключевым моментом геостратегической важности Южнокавказского региона является наличие в региональных субъектах высокопрофессиональных рабочих кадров, развитого промышленного и научного потенциала. И, несмотря на то, что, с момента провозглашения суверенитета стран Закавказья, этот аспект частично утратил свою силу и требует модернизации и восстановления, возможности стран велики для возобновления прежней мощи. Кроме того, Азербайджан, основой экономики которого является нефтяной сектор, сумел сохранить некоторую часть ресурсов, что поднимает это государство на ступень выше остальных стран Закавказского региона, о чем уже упоминалось ранее [Дорошко М.С., 2011, с. 132].

Еще одним немаловажным фактором геостратегической важности региона является то, что с начала 90-х годов Соединенными Штатами там реализуется политика "демократизации" Большого Ближнего Востока. В силу того, что закавказские страны достаточно легко переходят к демократии, США могут использовать их как яркий пример успешного развития демократических стран с мусульманской верой, что позволит воздействовать на остальные государства Ближнего Востока. Помимо этого, большую значимость региону придает то, что у границ Закавказья расположено два моря - Черное и Каспийское, и установление над ними военно-морского контроля дает значительное преимущество той стране, которая это сделает. Однако, стоит отметить спорное положение Каспийского моря. Страны, чья граница проходит по береговой линии моря, уже долгое время ведут споры о том, как должно выглядеть морская граница. Иран, Россия, Азербайджан,

Казахстан и Туркменистан выдвигают различные варианты, которые в большей степени зависят от их стратегических планов и приоритетов.

Важнейшую роль Южный Кавказ играет в Ирано - американском кризисе. В том случае, если Вашингтоном примет решение об урегулировании вопроса военным способом, плацдармом для размещения военных баз США выступят страны Закавказья [Крылов А., 2007, режим доступа: www.novopol.ru/-yujnyiy-kavkaz-voennyiy-platsdarm-vmesto-kapitalistic-text18731.html, (дата обращения: 20.11.2016)].

Сегодня Южный Кавказ это некая буферная зона между странами блока НАТО и Российской Федерацией. Крупные мировые державы продолжают наращивать свой потенциал в сфере влияния в регионе. Это не только усилит их мощь как одних их крупнейших игроков на мировой арене, но и обеспечит безопасность их границ.

Политическая ситуация в Закавказье напрямую зависит от всех изменений в международных отношениях. Это связано с тем, что крупнейшие мировые центры оказывают значительное влияние на большинство процессов в политической, экономической и других сферах.

На любые, даже самые незначительные изменения в регионе, оказывает влияние целый комплекс геостратегических, финансово-экономических, коммуникационных интересов таких глобальных акторов международных отношений, как США, Россия, ЕС и Китай. Стоит также сказать, что к подобным "влиятельным" странам относятся локально-региональные силы в лице Ирана и Турции [Гаджиев А., 2010, с.10].

Суммируя все вышеизложенное, можно выделить основные характеристики Закавказского региона как важного геополитического пространства.

Во-первых, огромный энергетический потенциал региона, который обеспечивает его привлекательность для большинства крупнейших стран мира, занимающих важное положение в международных отношениях. Подобная привлекательность Закавказья позволяет странам региона выбирать

наиболее выгодных для них союзников и находить поддержку в лице значимых стран мира, таких как США и Россия.

Во-вторых, выгодное географическое расположение Южного Кавказа, обусловленное наличием двух важных морских выходов и пограничным расположением с другими значимыми странами, усиливает его важность для установления влияния других стран на этой территории.

В-третьих, большие коммуникационные возможности Закавказья, основанные на том же выгодном географическом положении, позволяют использовать южнокавказские страны в качестве основного рычага взаимодействия на другие близлежащие государства.

И, наконец, развитая сфера науки и наличие высококвалифицированных специалистов позволяют странам региона выйти на новый уровень развития. Данный факт может быть выгодно использован Соединенными Штатами для продвижения своей идеи "демократизации" Большого Ближнего Востока.

Выделив основные геополитические характеристики Закавказья, можно сделать общий вывод, что регион весьма интересен для крупных мировых акторов международных отношений.

Глава 2. Этапы реализации внешней политики США в Закавказском регионе

2.1. Формирование стратегии США на Южном Кавказе (1991 - 2000 гг.): направления, результаты, перспективы развития

Политика США в отношении государств Южного Кавказа стала весьма сдержанно формироваться в 90-х годах XX века, когда администрация Белого дома начала вести региональную политику. После признания Соединенными Штатами независимости государств постсоветского пространства, они, одни из первых, установили дипломатические связи со странами Закавказья. Уже 7 января 1992 года были заключены двусторонние отношения США с Арменией, в марте того же года с Азербайджаном, а в апреле - с Грузией. В этот же год Конгресс США принимает "Акт в поддержку свободы" [Freedom Support Act, 1992], который становится знаком дружбы народа Соединенных Штатов с народами Новых Независимых Государств (далее ННГ) бывшего Советского Союза. Подобная поспешность Соединенных Штатов в установлении союзнических отношений со странами Закавказского региона зависела, во-первых, от желания США обезопасить себя от возникновения новых угроз в регионе и от образования государств-"изгоев" на постсоветском пространстве; во-вторых, стремление обеспечить безопасность начинающимся энергопроектам, которые были выгодны для Америки; и, наконец, в-третьих, необходимость наладить военные отношения с ННГ и не допустить влияния, недружественных для США государств, в регионе, в частности, России [CSIS Conference, 2012].

Однако, несмотря на поспешность установления союзных отношений между Западом и южнокавказскими странами, активная политика США началась лишь с 1994 года. Как утверждают некоторые аналитики, в первой половине 90-х гг. интересы США в Закавказском регионе, в основном,

заклучались в: укреплении власти в новообразованных республиках Южного Кавказа, поддержании политической стабильности в зонах конфликта, процессе демократизации, развитии рыночной экономики и свободной торговли, исключении Казахстана из списка ядерных держав (в тот период Казахстан еще обладал ядерным оружием), утверждении в новообразованных государствах основополагающих принципов прав человека и, наконец, препятствовании распространению исламского радикализма из Ирана. Таким образом, в тот период для Вашингтона, осуществлявшего посредническую политику, было важно принять общие политические принципы по этим вопросам, а наиболее значимой была борьба против иранского влияния. Внимание Белого дома было сосредоточено на России, а события, развертывающиеся в тех южных районах бывшего СССР, которые американские аналитики часто называли «задворками России», были отброшены на второй план.

Администрация Клинтона считала необходимым усилить роль своего союзника, Турции, в регионе. Вашингтон также полагал, что для многих стран Южного Кавказа турецкая государственная модель может стать примером в поиске собственного пути развития. Некоторые представители американской элиты считали, что политическая модель Турции, с ее мусульманским населением и западными формами политического управления, наиболее соответствует странам Закавказья.

Как бы это не было парадоксально, но угрозой американским интересам в регионе в первой половине 90-х годов XX в. рассматривалась не Россия, а Исламская Республика Иран. В результате еще более ожесточалась политика, проводимая в отношении этой страны. В 1996г. Конгресс США принял резолюцию закона под названием «Пакт санкций против Ирана и Ливии» (Iran-Libya Sanctions Act (ILSA)), которая ограничивала возможности иностранных капиталовложений в этих странах и устанавливала санкции против тех, кто попытается нарушить этот закон [Манвелян А., 2008, с. 34].

Первый этап внешней политики Соединенных Штатов в Закавказье очень четко вписывался в концепцию "доктрины Клинтона", которая основывалась на "стратегии расширения". Она подразумевала усиление влияния Америки не только на Южном Кавказе, но и на территории Восточной Европы и постсоветском пространстве, путем расширения НАТО.

После успешного установления двусторонних отношений со странами Закавказья в первой половине 90-х годов, начинается длительный процесс формирования фундамента взаимодействия США со странами региона по основным направлениям, учитывая интересы Америки в этом географическом ареале. Данный период отмечается многими исследователями как важный этап в политике Соединенных Штатов на Южном Кавказе. В это время США старались институализировать свое присутствие в регионе. Были созданы специальный отдел и целевая рабочая группа в Совете национальной безопасности [Christopher W., 1993, p. 27].

Во второй половине 90-х гг. была распространена информация о наличии в бассейне Каспийского моря больших промышленных запасов нефти и газа. Министерство энергетики США оценило ресурсы Каспийского бассейна. Данные этой оценки приведены на Рисунке 1.

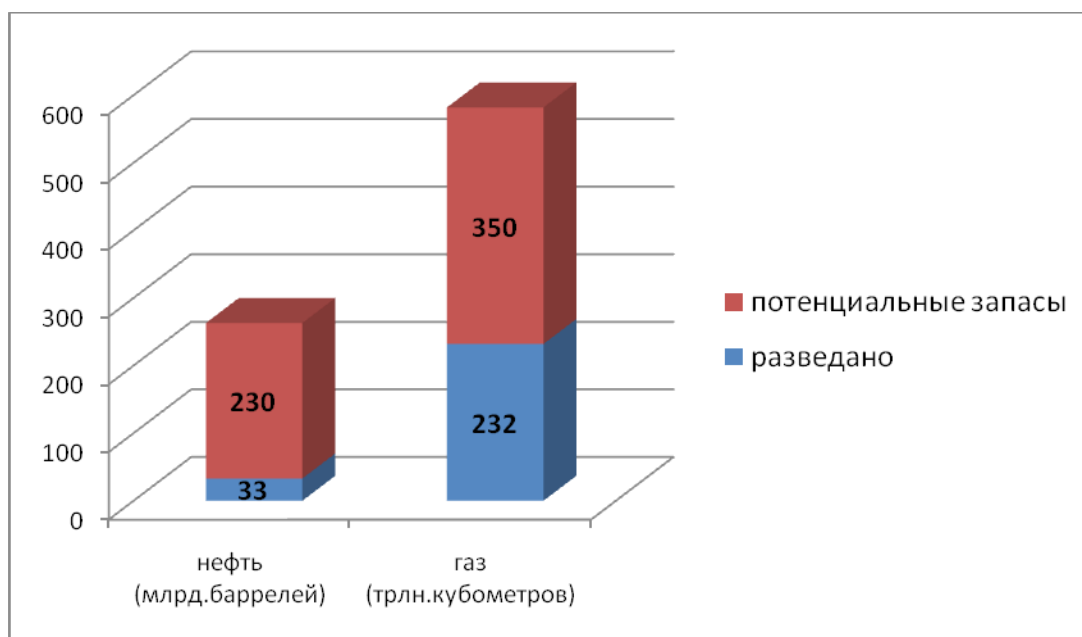

Рис. 1. Ресурсы Каспийского бассейна по данным Министерства энергетики США

Госсекретарь США Д. Бейкер утверждал, что «в XXI в. каспийская нефть может иметь такое же значение для индустриального мира, какое сегодня имеет нефть Персидского залива».

Помимо углеводородов, в регионе имеются и другие полезные ископаемые: железные, медные и хромовые руды, глауберова соль, хлориды, фосфориты, асбест и т.д. В Каспийском море сосредоточено около 90% мировых запасов осетровых рыб. Рыба и черная искра составляют существенную статью экспорта прикаспийских стран [«Геополитика», 2012, режим доступа: www.geopolitics.ru/2012/12/mesto-kavkaza-v-geopolitike-ssha/, (дата обращения: 23.03.2017)].

Не удивительно, что особую роль в политике Клинтона играл экономический интерес. Только за период с 1992 по 2000 год Соединенными Штатами Америки была оказана крупная финансовая помощь странам Закавказья (рисунок 2).

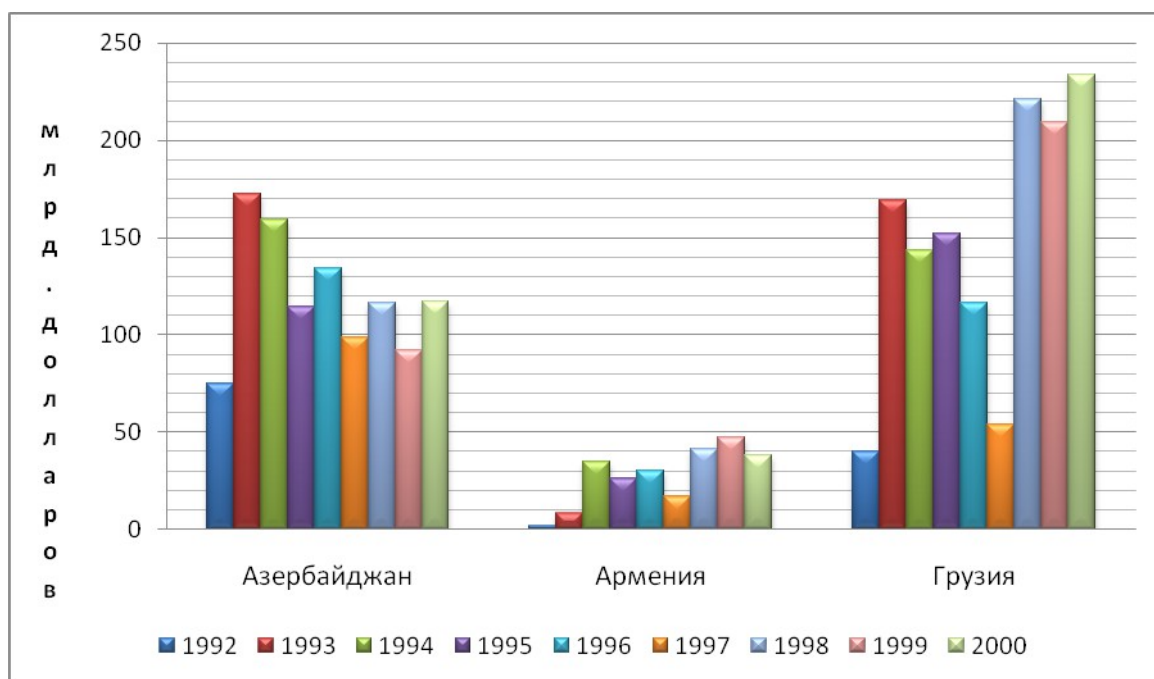

Рис. 2. Суммарная финансовая помощь США странам Закавказья в год за период с 1992 по 2000 гг.

Подобная расстановка приоритетов исходила из стремлений США, во-первых, укрепить независимость южнокавказских стран за счет добычи и

доставки энергоресурсов; во-вторых, усилить роль каспийских ресурсов как "неближневосточных" углеводородов; в-третьих, поддержать собственные интересы.

В 1998 году утверждается пост специального советника президента и государственного секретаря США по вопросам энергетики региона, который возглавил Р.Морнингстар. Ранее, в 1994 году, в Азербайджане - стране Южного Кавказа, которая является главным "ресурсным хранилищем", был подписан так называемый "Контракт века", целью которого являлась разработка азербайджанских месторождений нефти ["Нефтяная стратегия. Контракт века", режим доступа: www.azerbaijans.com/content_775_ru.html, (дата обращения 25.03.2016)]. Этот документ не только стал одним из масштабнейших соглашений того времени, но и нес в себе ряд важных политических и экономических целей.

Во-первых, данное соглашение четко определяло важность Азербайджана как актора межгосударственных отношений. В силу перспективности своего энергоресурсного потенциала, Азербайджан становится центром столкновения интересов многих мировых держав. С подписанием "Контракта века" авторитет южнокавказской страны на международной арене значительно вырос. Добыча нефти превратила Азербайджан в мировую страну-экспортера нефти.

Во-вторых, именно благодаря настойчивости азербайджанского правительства, имеющего проамериканскую направленность, западные энергетические компании были привлечены к добыче запасов углеводорода в Каспийском регионе. Соглашение 1994 года позволяло 4-ем американским компаниям принимать участие в разработке месторождений каспийской нефти. Так, благодаря усилиям Азербайджана, Каспийский регион стал открыт для США и стран Запада [Барабанов О.Н., 2003, с. 339].

В результате ведения успешной нефтяной политики в Азербайджане, при участии США был реализован один из крупнейших проектов на Южном Кавказе - строительство второго по длине (после "Дружбы") нефтепровода

"Баку-Тбилиси-Джейхан". И хотя его строительство началось уже в период второго этапа политики США в Закавказье, экономическая и политическая основы были заложены в 90-е годы.

Важной частью политики США являлось "вовлечение" США в Южнокавказский регион и оказание Вашингтоном содействия государствам этого региона в создании там демократических институтов, способствовавшим развитию демократии и демократическим преобразованиям. Данное положение было закреплено в, принятом в марте 1999г. американским конгрессом, "Акте о стратегии Шелкового пути", призванном стимулировать экономическую помощь, развитие инфраструктуры (включая трубопроводы), поддержку в упрочении безопасности, укрепление демократии и развитие гражданского общества [Silk Road Strategy Act, 1999].

Российские политологи и эксперты отмечали, что активность США в сфере нефтяной политики Закавказского региона обусловлена необходимостью заполнить, образовавшийся после распада Советского Союза, "вакуум доминирующей силы" в регионе. Также не исключалось и то, что подобным способом Соединенные Штаты предпринимали попытки ослабить влияние России на южнокавказские страны.

В 1997 году Конгресс США объявил Кавказ зоной своих жизненно важных интересов. Запад начал проводить политику вытеснения России с Кавказа, Каспия и Средней Азии. Эту политику поддерживали союзники США, в первую очередь, по НАТО, а также монархические режимы Ближнего Востока. Западом была развязана широкомасштабная пропагандистская кампания по дискредитации Российской армии, российской политики, истории межнациональных отношений на Кавказе. Все это делалось с целью обосновать необходимость развёртывания в регионе международного миротворческого контингента. В 1999 г. во время конфликта в Дагестане, вопрос направления туда миротворцев из НАТО активно обсуждался в западной прессе. Предлагалось также ввести миротворцев в Чеченскую

республику и Ингушетию, закрепив постоянное военное присутствие Запада на юге России [«Геополитика», 2012, режим доступа: <http://www.geopolitics.ru/2012/12/mesto-kavkaza-v-geopolitike-ssha/> (дата обращения: 15.04.2017)].

В конце 1990-х гг. американская администрация заметно расширила свои контакты с руководством Азербайджана и ее соседями – Грузией и Арменией. Мощная сеть американских фондов, таких, как Фонд Сороса, Фонд партнерства, Американский национальный демократический институт и другие, решали задачу усиления американского присутствия на Южном Кавказе. В регионе активно работали представительства ряда международных финансовых организаций, подконтрольных Вашингтону. Деятельность этих фондов и институтов играла важную роль в деле оказания воздействия на общественное мнение в Южном Кавказе.

В рамках закона об оказании финансовой помощи странам СНГ, принятого Конгрессом США в октябре 1998 г., государствам Южного Кавказа выделялась сумма 228 млн. долларов. Часть этих средств должна была быть использована для мирного разрешения конфликтов в регионе – прежде всего в Нагорном Карабахе и Абхазии. Основная цель Кавказской политики США являлось решение, накопившихся на Южном Кавказе, сложных политических проблем и, одновременно, реализация проектов в экономической сфере (важное место среди них занимало строительство энергетического транспортного коридора, связывающего побережье Каспия со Средиземным морем) [Чернявский С.И., 1998, с. 44].

Активное стремление США участвовать в урегулировании конфликтов на Южном Кавказе напрямую связано с их интересами в данном регионе. Повышенная конфликтогенность в Закавказье значительно ограничивала возможности США на этой территории, поэтому было важно установить стабильность в южнокавказских странах.

Администрация Б.Клинтонa четко обозначила, что намерена активно включиться в процесс урегулирования конфликтов Южного Кавказа. В

августе 1993 г. назначается специальный координатор от США по урегулированию конфликтов (Дж.Коллинз) и создается соответствующее подразделение в госдепартаменте. В этот же период Вашингтон начинается активно участвовать в составе Минской группы ОБСЕ по урегулированию карабахского конфликта [Гегелашвили Н., 2011, с. 5].

Тем не менее, политику США нельзя до конца назвать сформированной и последовательной. Наиболее отчетливо это прослеживается при выстраивании отношений Америки со странами Закавказья в контексте карабахского конфликта.

Одним из первых факторов непоследовательности США служит известная 907-я поправка к "Акту в поддержку свободы" [Freedom Support Act, 1992]. Под влиянием армянских лобби групп, в документ была внесена поправка, которая запрещала оказывать помощь Азербайджану со стороны правительства США. Обоснованием запрета служила, как утверждали сами представители лобби групп, блокада Азербайджана по отношению к Армении и Нагорному Карабаху. Однако упускался тот факт, что Армения сама ввела эмбарго на, отдаленную от общей территории, часть Азербайджана. Более того, закрытию границ способствовала оккупация азербайджанских земель [Gregg H., 2002, p.28].

Факт принятия поправки многими исследователями обозначается как "самая аномальная часть внешней политики США". Стоит отметить, что принятие поправки было достигнуто благодаря высокой лоббистской способности армянской диаспоры в США, а также благодаря ее значимой роли в парламентских и президентских выборах. Особое влияние на внесение изменений в документ оказало то, что на тот момент у Соединенных Штатов не было четкой политики в отношении Закавказья. Более того, в Америке еще не существовало даже посольства Азербайджана.

Следующий факт, демонстрирующий нестабильность политики США в рамках карабахского вопроса - это принятие еще двух, мене известных, поправок. Так называемая "Поправка Уилсона" была принята в 1996 году и

разрешала, все-таки, оказывать прямую помощь Азербайджану, однако при условии, что помощь по линии американских неправительственных организаций окажется, по мнению "Белого Дома", недостаточной. "Поправка Портера" была принята вслед за "Поправкой Уилсона", правда уже в 1997 году. Суть этой поправки заключалась в оказании помощи Азербайджану и Нагорному Карабаху в пропорции 7:1, что, фактически, означало признание Соединенными Штатами территории Нагорного Карабаха отдельной от Азербайджана. В связи с принятием подобной поправки, в южнокавказской стране вспыхнула волна недовольств, что было недопустимо в период реализации энергопроектов. Именно поэтому текст поправки был изменен на "Азербайджан, включая Нагорный Карабах", а формула 7:1 была упразднена [Шаффер Б., 2004, режим доступа: [www. news.bbc.co.uk/hi/russian/in_depth/newsid_3548000/3548360.stm](http://www.news.bbc.co.uk/hi/russian/in_depth/newsid_3548000/3548360.stm), (дата обращения: 14.02.2016)].

Однако, несмотря на весьма неоднозначную позицию Соединенных Штатов в вопросе сотрудничества со странами Южного Кавказа, они выделяли Азербайджан как самый перспективный и стратегически важный субъект региона.

Азербайджан расположен в центре Кавказско-Каспийского региона и играет определяющую роль как в добыче углеводородного сырья, так и в реализации проектов по их транспортировке в западном направлении. В дополнение к этому, высокое стремление властей Азербайджана достичь тесных связей с Турцией и стать членом блока НАТО, становится вполне понятным, почему в Вашингтоне уделяли столь повышенное внимание этому закавказскому государству. Именно для него предполагалась роль регионального лидера, призванного стать плацдармом для расширения американского присутствия на Южном Кавказе. В то же время, в Вашингтоне проявляли озабоченность по поводу существующего в Азербайджане режима, который не имел таких прочных позиций, как хотелось бы. Исходя из этого, среди азербайджанской общественности стал продвигаться тезис, что для

достижения политической стабильности в стране, одного авторитета президента недостаточно. Сложилось мнение, что нужно стремиться к продвижению в этой стране западных ценностей, созданию нормально функционирующей политической системы, опирающейся на демократические реформы [Дудайте А.К., 2013, с. 15].

Таким образом, итоги формирования внешней политики США в Закавказском регионе с 1991 по 2000 гг. следующие.

Во-первых, выгодное геополитическое положение Южного Кавказа определило то, что США внесли этот регион в зону "жизненно важных интересов". Энергетический потенциал региона достаточно привлекателен для Запада тем, что позволяет отказаться от российских энергоресурсов. Особое место в этом вопросе занимает Азербайджан как страна, граничащая с Каспийским морем и наиболее ориентированная на взаимодействие с Соединенными Штатами.

Во-вторых, важную роль в политике США в Закавказье играет конфликт между Арменией и Азербайджаном по вопросу Нагорного Карабаха. Американское правительство оказывало значительную поддержку Азербайджану в этом конфликте, однако, известная 907-ая поправка к "Акту в поддержку свободы" обозначило непоследовательность США в своей политике в регионе.

В целом, нестабильная политика США в Закавказье ознаменовала первый этап внешнеполитической деятельности в регионе как подготовительный. Все делалось для максимального закрепления лидирующих позиций США на Южном Кавказе надолго и всерьез, что с точки зрения Вашингтона, должно было способствовать институциональной интеграции этих стран в западное сообщество. В целом, администрация президента США Б. Клинтона определила тогда задачу своей политики на Кавказе не иначе как «преобразование всего этого региона и международной системы вокруг него».

2.2. Активизация внешней политики США в Закавказье в начале XXI века

После поэтапного формирования основных подходов к реализации внешней политики в Закавказье, в начале XXI века правительство Соединенных Штатов начинает активизироваться в регионе. Приход в январе 2001 года в Белый дом президента Дж.Буша-мл. ознаменовался двумя сроками нахождения неоконсерваторов, составлявших внешнеполитический костяк его администрации, у власти. Провозгласив "глобальный поход за продвижение демократии", администрация Дж.Буша-мл. начала формирование стратегически важного для Вашингтона Большого Черноморско-Каспийского региона в контексте многоцелевого энергетического транспортного коридора Восток-Запад с более продвинутых в демократическом отношении государств этого региона, где главным оплотом стали Грузия и Азербайджан. Иными словами, стратегия США, созданная в подготовительный период, значительно расширяется и укрепляется.

Первые шаги новой администрации президента США показали, что Западное государство не только не намерено отказываться от роли ведущей державы в Прикаспийском регионе, но и собирается усиливать здесь свое влияние. В этом раскладе России, как основному противнику США в регионе, предлагается роль второстепенного сотрудника, ничем не выделяющегося среди других государств региона. Однако Американское правительство не отрицало тот факт, что при определенных обстоятельствах, можно обойтись и без участия России в процессах, происходящих в Закавказье [Магдугалл Дж., 1997, с. 143].

Специальный советник по каспийской энергетической политике, Элизабет Джонс, назначенная на пост в 2000-ом году, подчеркнула, что все цели каспийской политики США остаются неизменными при новой

администрации. К этим целям относится содействие укреплению суверенитета и независимости прикаспийских государств, способствование их экономическому развитию, участие в создании многовариантной системы трубопроводов для доставки каспийской нефти и газа на мировые рынки, способствование обеспечению безопасности судоходства в Черноморских проливах (прежде всего в Босфоре). Также, Элизабет Джонс подчеркнула, что одним из главных приоритетов политики США в Закавказье остается всяческая поддержка экономической экспансии и деятельности американских компаний в районе Каспийского моря [Гусейнов Б.А., 2002, с. 265].

Еще в 1998 году американский политолог Ариэль Коэн писал, что интересы США на Кавказе обусловлены рядом факторов, основным из которых является обеспечение открытого доступа к энергетическим ресурсам региона. Соединенные Штаты, по мнению Коэна, должны «оградить области своих стратегических интересов от возможных опасностей, усиливая гражданские институты и экономические рынки в трех южнокавказских республиках, развивая коалицию Грузии и Азербайджана, поддерживаемую Турцией и Израилем». Коэн предложил «гарантировать американским энергетическим компаниям возможность строительства нефте- и газопроводов на Запад через Черное и Средиземное моря». Также он предлагал руководству США усилить политическую поддержку проекта трубопровода Баку-Джейхан, так как в интересах страны выгоднее «производить перекачку нефти из Каспийского моря через Грузию и Турцию, нежели через Иран или Россию, так как северный или южный путь создаст возможности для России или Ирана контролировать значительно большую часть рынка энергоресурсов» [Геополитика, 2012, режим доступа: www.geopolitics.ru/2012/12/mesto-kavkaza-v-geopolitike-ssha/, (дата обращения: 11.03.2017)].

Предположения Коэна по поводу путей реализации внешней политики США стали более реалистичны с администрацией Дж Буша мл.. Как признавали некоторые американские политические деятели и аналитики,

Соединенным Штатам представился редкий стратегический шанс - без войны, без серьезных политических усилий, без больших финансовых затрат и, более того, без особого противодействия со стороны России, взять под контроль богатые природные ресурсы Южного Кавказа и коммуникации трансконтинентального масштаба. Не последнюю роль в этом вопросе играло то, что большинство высокопоставленных чинов новой администрации президента - известные деятели нефтяного бизнеса.

Однако события 11 сентября 2001 года резко меняются основные положения Стратегии национальной безопасности США, в том числе и роль Закавказья в этой внешнеполитической доктрине. Возрастает геополитическая значимость региона, которая связана с его трансформацией в ключевой евразийский плацдарм для проведения операций в Афганистане и Ираке. Одновременно с этим, наращивается оперативность возможностей вооруженных сил США на Большом Ближнем Востоке. Дополненная стратегия наделяла вооруженные силы США новой концептуально важной задачей - способствовать расширению демократии [Фененко А.В., 2009, с. 70].

Террористические акты 2001 года ярко показали то, что появляются новые угрозы, борьба с которыми должна осуществляться незамедлительно и подразумевать сотрудничество многих стран. Дж. Буш младший в одном из своих выступлений заявил, что намерен бороться с терроризмом всеми способами, не исключая военные операции. Планы президента США были очень глобальными, и важную роль в этих планах играл Южнокавказский регион, выступая в качестве одного из основных полигонов для развертывания операции против Ирака.

Согласно новым доктринам, наиболее вероятные действия США в регионе заключались в способствовании обеспечению доступа к ключевым линиям коммуникаций, укреплению союзов и партнерских связей, созданию благоприятных условия в вопросе обеспечения безопасности [The National Defense Strategy of the U.S., 2005, p.6-7].

Принятие новой Стратегии национальной безопасности предполагало захват Соединенными Штатами стратегической инициативы в регионах боевых действий. Одним из ключевых компонентов инициативы была маневренность, а передислокация военных сил в регионе происходила под идеей создания "боевых стартовых позиций" по периметру всего Ближнего Востока. Это давало возможность Америке периодически получать поддержку и доступ к стратегическим целям в самом регионе.

Именно поэтому постепенное внедрение НАТО на Южный Кавказ стало важным фактором во внешней политике США. Согласно новой стратегии, основной целью НАТО остается защита свободы и безопасности всех ее членов не только политическими, но и военными средствами в соответствии с Североатлантическим договором и принципами Устава ООН. Процесс постепенного внедрения военно-политического блока на Южный Кавказ осуществлялся путем разработки для стран региона поэтапных программ, предусматривавших возможность их вступления в НАТО в средне- или долгосрочной перспективе. Для этого закавказским странам необходимо было предпринять следующие шаги: участие этих стран в специально созданной для них альянсом программы "Партнерство ради мира", затем получение ими статуса страны-кандидата в члены НАТО в рамках Плана индивидуального партнерства с альянсом, и, наконец, включение этих стран в План по вступлению в НАТО [Усубов Ф.Д., 2010, с. 32].

Военно-политические инфраструктуры, возможности и влияние Североатлантического альянса было во всех странах Закавказского региона (приложение 6, 7, 8).

Новым толчком для американской политики послужил приход в 2004-м году команды М.Саакашвили к власти в Грузии. Смена правящей элиты в южнокавказской стране произошла в ходе цветной революции. В связи с обострившимся экономическим и социальным положением внутри государства, общество было недовольно своим лидером. Острая фаза

недовольства проявилась как раз накануне президентских выборов. В ходе революционной борьбы оппозиции и правящей партии, верх одержали первые. Переломным моментом был захват группой оппозиции здания парламента на первом заседании после новых выборов. Противники, правящей на тот момент элиты, совершили захват, войдя в зал заседания с розами в руках, откуда и пошло название "Революция роз" [РИА-Новости, 2013, режим доступа: www.ria.ru/spravka/20131123/978914952.html, (дата обращения: 22.03.2016)].

Приход демократов к власти в Грузии стало выгодным фактом для политики Соединенных Штатов в регионе. Это в разы увеличивало преимущества военных договоренностей и открывало новые сферы кооперации и возможности наращивания военного потенциала США в Закавказье. В частности, стремление Грузии вступить в НАТО имело важное значение для политики США по расширению Североатлантического альянса. Именно по этим причинам Америка внесла большой вклад в разрешения вопроса о смене правительства в Грузии, т.к. проводила многочисленные программы по поддержке демократии в стране, оказанию помощи прозападным структурам гражданского общества, и организации академических обменов для молодых лидеров.

Официальное сотрудничество Грузии и НАТО началось еще в 90-е годы XX века, сразу после объявления независимости бывшей советской республики. В 1992 году Грузия стала членом Совета североатлантического сотрудничества, которое было рассчитано на установление прочных связей НАТО со странами, не являющимися членами альянса. Первым документом, подтверждающим сотрудничество Грузии и НАТО, является Соглашение о статусе сил (Status of Forces Agreements, SOFA), которое было ратифицировано Грузинским правительством в рамках программы "Партнерство ради мира". Согласно официальным данным, соглашение о статусе сил сохраняет территориальную целостность, но "предписывает

принимающей стране согласиться с размещением иностранных вооруженных сил" [Partnership for Peace Status of Forces Agreement, 1994].

Экспансия блока НАТО в Грузии получила новый импульс после "революции роз", когда к власти пришел Михаил Саакашвили. Незадолго до этого, в 2003 году, Грузия присоединилась к системе НАТО по обмену информацией о воздушной обстановке (Air Situation Data Exchange). В рамках программы Грузия предоставляет блоку детализированные данные о воздушной обстановке во всем Закавказье, получаемые со своих радиолокационных станций [Церетели М., 2013, с.54].

В 2005 году грузинское руководство заключило с блоком соглашение о транзите личного состава и грузов, предоставив странам НАТО возможность использовать территорию и воздушное пространство республики для переброски в Афганистан военнослужащих, техники и различного военного имущества, включая оружие.

Во время визита Дж. Буша мл. в Грузию в 2005 году, президент страны М. Саакашвили всеми силами старался угодить заграничному гостю. «Грузия будет главным партнером США на пространстве бывшего СССР и Ближнем Востоке в деле распространения и развития демократии. Для Грузии и грузинского народа Америка и свобода — это одно и то же. Важно, что мы признаем и обожествляем те же принципы, которые признает Запад», - заявлял Саакашвили. Президент Соединенных Штатов, в свою очередь, тоже старался расположить к себе грузинское правительство. Он заявлял, что «Грузия является примером для подражания для всего мира» [Кулинов М., 2009, с. 65].

Однако, именно в 2005 году выясняется, что военная политика США в ряде стран СНГ не столь успешна, как того хотелось бы Вашингтону. Основной ошибкой США стало намерение создать образ России в глазах лидеров этих стран не как своего соперника или конкурента, а как общего противника. Сторонники данных подходов в администрации Дж.Буша, стремились как можно скорее добиться неоспоримого превосходства США в

регионах, которые сами же объявили зоной американских национальных интересов путем полного вытеснения из них России.

В Вашингтоне сложилось мнение, что Украина и Грузия должны сначала создать военно-политический блок, а затем стать первыми кандидатами на вступление в альянс. Американские теоретики неестественным образом попытались объединить два совершенно разных государства в некую геостратегическую конструкцию и «втолкнуть» ее в НАТО до 2008 года. Эта роковая ошибка привела к возникновению политического кризиса на Украине, и потере Абхазии и Южной Осетии для Грузии [Дьякова Н., 2013, с. 12].

Южноосетинский конфликт 2008 года стал одной из характерных черт политики США в Грузии. Большая часть исследователей и политологов склоняется к тому факту, что Америка не причастна к планированию и нападению Грузии на Южную Осетию. Скорее всего, очередная "похвала" Вашингтона в отношении Саакашвили была расценена им как одобрительная оценка планируемых им действий [Newsweek, 2008].

Некоторые политологи обвиняют Россию в том, что Грузия потеряла Южную Осетию и Абхазию, комментируя свою точку зрения тем, что признание независимости Косово привело к стремлению ряда государственных субъектов других стран отделиться.

Однако Южноосетинский конфликт основательно нарушил планы США по расширению зоны влияния Североатлантического альянса посредством интеграции в него ряда бывших советских республик. В частности, Грузия, как один из наиболее вероятных претендентов на вступление в НАТО, совершенно очевидно продемонстрировала свою государственную и политическую несостоятельность и неспособность проводить системную политику.

В Армении, вопреки комментариям многих авторов, также всегда имелся интерес к возможности сотрудничества с НАТО и США в сфере обороны и безопасности. Руководство Армении, связанное обязательствами с

Россией, все же, пыталось обозначить присутствие страны в сфере интересов Запада. В 90-х годах было вполне понятным, что пока отношения США и Турции складываются без особых проблем, надеяться на какие-либо подвижки в направлении интеграции Армении с НАТО, без ущерба для ее интересов, невозможно. Первые признаки в ухудшении турецко-американских отношениях возникли уже в середине 90-х годов. Нарастающее ухудшение отношений стало заметнее в период глубокого экономического кризиса в Турции в 1998 - 2000 годах, что переросло в явный кризис в отношениях США и Турции во время войны в Ираке в 2003 году. Ухудшение турецко-американских отношений обусловлено вовсе не капризами или субъективными предпочтениями лидеров правящего режима в Турции, а весьма серьезными причинами в сфере безопасности, политического и экономического влияния Турции в регионах. Иными словами, резкое ухудшение отношений обусловлено проблемами, которым США не собирались содействовать, а, напротив – всячески препятствовали своему традиционному союзнику решать их [Анашкина Е.Б., 2014, с.38].

Новые геополитические и геоэкономические амбиции Турции, попытки воссоздать некое неосманское пространство никак не могут удовлетворять США, более того, ни они, ни их партнеры в Европе не могут одобрить и согласиться с этой перспективой.

Армянской фактор оказался, в буквальном смысле, в центре серьезного американо-турецкого, а скорее даже, американо-европейско-турецкого конфликта. Это привело к объективному образованию более благоприятных условий для Армении.

Политическое руководство Армении не сумело воспользоваться новыми внешнеполитическими обстоятельствами. Тем не менее, несмотря на активную деятельность множества недоброжелателей, представителей политического класса и экспертного сообщества США и Европы, чья позиция финансировалась Турцией и Азербайджаном, администрация США весьма умело проводит Армению через опасную политическую ситуацию, пытаясь

придать ей новый вес и значимость в совокупных политических действиях США в отношении Турции [Гегелашвили Н.А., 2007, с. 78].

Стоит отметить, что кроме политического и военно-стратегического интереса, Соединенные Штаты продолжали стремиться к усилению экономического сотрудничества со странами Южного Кавказа. Многочисленные неправительственные и некоммерческие организации США занимали особое место по отношению к Закавказью во внешнеполитической доктрине. Они были призваны формировать определенное восприятие американской политики в регионе молодыми республиканскими элитами стран Южного Кавказа. Профессиональные обменные программы с начала 2000-х годов основной целевой группой выделяли банкиров и предпринимателей Азербайджана, а также юристов Грузии и Армении [DS Department of State, Bureau of European and Eurasian Affairs, 2003].

Если говорить об американо-азербайджанских отношениях в период с 2000 по 2008 год, то стоит отметить, что с каждым годом они укреплялись. Азербайджан играл важную геостратегическую роль в отношениях США и Ирана. К тому же, обострившаяся ситуация в Афганистане и Персидском заливе угрожала не только сбоями в поставке углеводородов для американской экономики, но и сильным обострением отношений с мусульманскими государствами. В этой связи сохранение партнерских отношений с исламским нефтедобывающим государством постсоветского пространства было выгодным для США.

Летом 2007 года был введен в эксплуатацию нефтепровод Баку - Тбилиси - Джейхан, стоимость которого составила порядка 4 млрд. долларов. Стратегически важный нефтепровод предназначен для доставки каспийской нефти транзитом через Грузию в турецкий порт Джейхан на Средиземное море, а далее танкерами на западные рынки. По словам Мэтью Брайза, заместителя госсекретаря по европейским и евразийским делам, нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан можно назвать "самым политическим нефтепроводом в мире" [Григорьев А., 2010, с. 3].

Открытие нефтепровода стало ярким примером улучшения отношений между США и Азербайджаном. На фоне подорожания нефти было очевидно, что только азербайджанский трубопроводный газ может составить конкуренцию российскому газу на рынке Европейского союза. С момента открытия нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан общие инвестиции Соединенных Штатов в экономику Азербайджана значительно увеличились, согласно данным, приведенным И. Гулиевым в работе «Азербайджан в международном движении капитала: нефтегазовые аспекты» [Гулиев И., 2013, режим доступа: www.mirec.ru/2013-02/azerbajdzhan-v-mezhdunarodnom-dvizhenii-kapitala-neftegazovye-aspekty, (дата обращения: 11.02.2017)] (Рисунок 3).

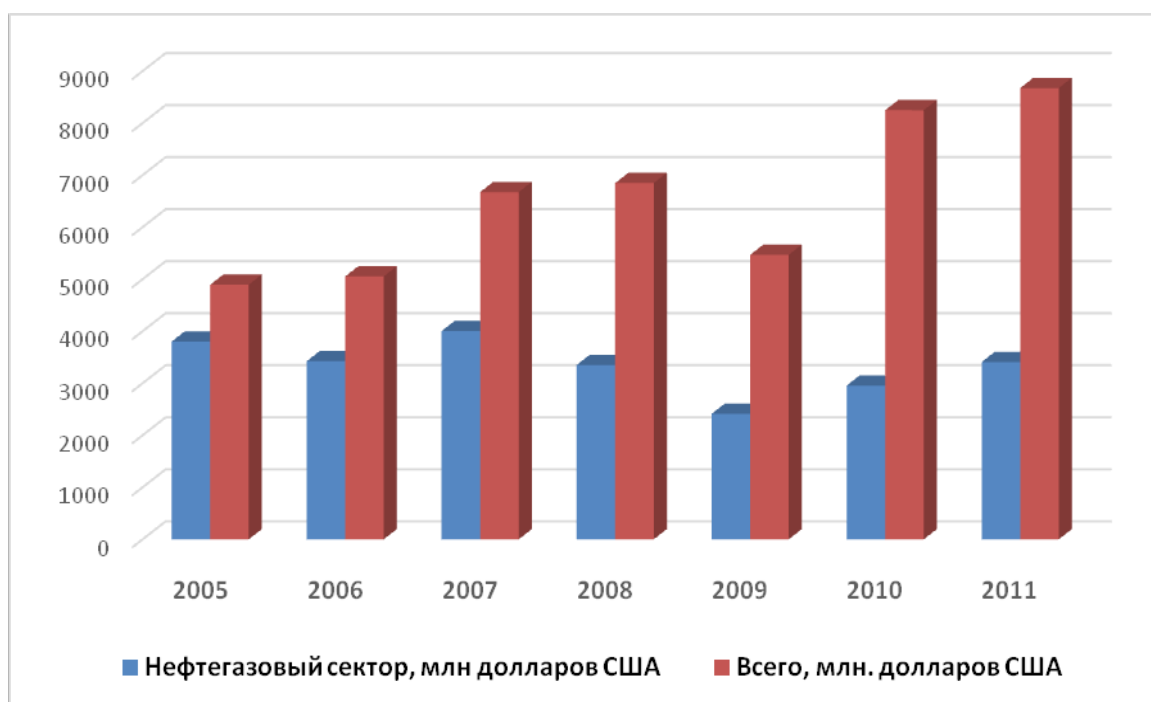

Рис. 3. Инвестиции США в экономику Азербайджана
(2005 – 2011 гг.)

В начале 2000-х годов широко освещались отдельные кризисы, связанные с нарушением прав и свобод в Азербайджане. Однако этот факт не помешал поступательному развитию американо-азербайджанского взаимодействия.

С 1998 года Конгресс США стал выделять средства на поддержку урегулирования карабахского конфликта, а в 2000-ом принял закон "О Великом шёлковом пути". Данный закон направлен на поддержание проектов по экономическому, инфраструктурному и иному сотрудничеству между странами Закавказья и Центральной Азии. Этот шаг подтверждал общий подход США, при котором "Вашингтон рассматривал государства этих регионов постсоветского пространства как составную часть Большой Европы, отмечая, что ни одна страна, в частности Россия, не имеет право рассматривать данные регионы в качестве собственной сферы влияния или препятствовать интеграции стран этих регионов в Европейский союз" [Nochol J., 2013, p. 23].

В отличие от американо-грузинского сотрудничества, партнерство США и Азербайджана несколько отставало по уровню своего развития. Как отмечала Российский специалист по политике США на постсоветском пространстве, Н. Гегелашвили в 2007 году: "Грузия практически полностью ориентирована на США и Евросоюз <...>, а Азербайджан при наличии, в целом, такой же тенденции <...> еще запаздывает в признании главного направления своего внешнеполитического вектора" [Гегелашвили Н.А., 2007, с.46].

Стоит отметить, что важным аспектом сотрудничества Баку и Вашингтона была поддержка первыми операций США в Афганистане и Ираке. Наравне с Грузией, Азербайджан обеспечивал бесперебойное функционирование Северной распределительной сети, которая включала в себя маршруты доставки грузов, предназначенные Международным силам содействия безопасности в Афганистане.

Переходя к итогам второго этапа политики Соединенных Штатов в Закавказском регионе является серьезная трансформация Кавказа от крайних границ НАТО до его основной транзитной зоны. К 2008 году Южный Кавказ становится главным элементом любого "геополитического конструкта", т.к. в нем отражается (хотя и в непостоянной степени) развитие ситуации в

прилежащих регионах и государствах. Этому, в частности, способствовало встраивание региона в военно-стратегическую систему США. В силу усиления активности в регионе в период протекания второго этапа Америка делает большие вклады в страны Закавказья, и, как следствие, ждут обратной реакции от них

Завершение второго этапа ознаменовалось вооруженным Грузино-Осетинским конфликтом, вследствие чего, и без того охлажденные отношения России и США, достигли своей апогеи и теперь мир стоял на грани новой "холодной войны". Новое американское правительство, во главе с Б. Обамой, должно было выстроить новую стратегию внешней политики, исходя из реалий того времени.

С приходом новой правящей партии в Белый Дом, позиция США относительно концепции политики на Южном Кавказе была неоднозначна. Администрация Б.Обамы вновь довольно кардинально изменила политику, что свидетельствует о том, что США присущи весьма сложные изменения как внутренней, так и внешней политики. Объявленная Обамой политика "вовлеченности" предполагала холодный прагматический расчет Америки в зоне Закавказского региона. Несмотря на то, что ранее Южный Кавказ рассматривали вместе с Центральной Азией в качестве, так называемого, "Шелкового пути", с приходом Б.Обамы к власти, интерес к Закавказскому региону значительно ослабевает. Более значимым становятся регионы Центральная Азия и Ближний Восток, в рамках которых США стремятся ослабить влияние России и усиливающегося Китая.

Однако правительство США объективно понимает, что стратегический контроль над Кавказом обеспечивает оперативный выход в регионы Центральной Азии, что, в свою очередь, является важным элементом сдерживания геополитической и экономической мощи Китая а, в перспективе, и России [Панин В., 2014, режим доступа: www.russophobia.net/geopoliticheskaya-ekspansiya-ssha, (дата обращения: 23.03.2017)].

Сильная озабоченность Соединенными Штатами положения России в Южнокавказском регионе свидетельствует о том, что американская "Стратегия анаконды", существовавшая в период "Холодной войны" продолжает, хотя и не явно, существовать. Один из основных законов геополитики, разработанный еще Хэлфордом Маккиндером, заключается в том, что для того, чтобы обладать мировым господством, необходимо установить контроль над Евразией - «мировым островом», поскольку, тот, кто владеет Евразией, тот владеет судьбами всего мира.

Однако стремления США обличить свою гегемонию в образ "глобальной борьбы с терроризмом" обернулись против них самих. Оккупация Ирака и военная операция в Афганистане вызвали негативную реакцию мировой общественности. Подобная направленность внешней политики США увеличила, как и ожидалось, конфликтогенный потенциал «Большого Ближнего Востока» - единого геополитического района, в который американская стратегия включает традиционный Ближний Восток, бывшую советскую Среднюю Азию, Иран, Турцию, Афганистан и Кавказ. Это объясняет, почему центр тяжести политики гегемонии стал переноситься с ближневосточной части в Закавказье, территория которого является наиболее уязвимой [Дудайти А.К., 2013, с.13].

Именно совокупность всех трансформаций не только в мире, но и во внутригосударственной политике США стали основой фундаментальных положений новой Стратегии национальной безопасности, принятой в 2010 году. Новая стратегия имела ряд отличий от предыдущего документа, принятого еще при Дж.Буше мл..

Во-первых, в новом документе делается акцент на использовании "мягкой силы": дипломатия, сотрудничество и международно-правовое регулирование.

Во-вторых, в документе не упоминается об односторонних превентивных силовых действиях США, которые проводятся без особых доказательств об угрозе и без одобрения международных организаций.

В-третьих, стратегия Б.Обамы отмечает необходимость взаимодействия с другими государствами в рамках международного права и повышение роли дипломатии.

В-четвертых, в новом документе отмечается повышение роли международных организаций в урегулировании мировых проблем [National Security Strategy of the United States, 2010].

Но главным отличием новой стратегии Национальной безопасности является то, что в ней не устанавливается особая системы региональных приоритетов. Иными словами, политика практически во всех регионах продолжается в том же ключе, что и при Дж.Буше мл., однако активных действий предприниматься практически не будет.

Стоит отметить, что в 2010 году США столкнулись с серьезной проблемой обеспечения собственной энергобезопасности. Главными проблемами энергетики Соединенных Штатов стал общий дефицит энергосбережения, растущая зависимость от поставок нефти, высокие цены на нефтепродукты, региональный дисбаланс спроса и предложения. Именно поэтому одной из важнейших задач администрации Белого дома стало создание и обеспечение надежной работы евразийского транспортного коридора, главной составной частью которого должен был стать энергетический коридор, проходящий через страны Южного Кавказа.

Кроме того, трубопровод, проходящий через нестабильные в политическом отношении страны Закавказья, стал поводом для расширения присутствия военных сил НАТО в регионе [St.Meister, 2013, p. 23].

С приходом Обамы к власти, американское присутствие в Закавказском регионе с каждым годом усиливалось. В частности, это касается энергетического вопроса. Достаточно много предпринималось для обеспечения энергетической безопасности Запада. Как уже упоминалось ранее, с 2007 года действовал трубопровод Баку-Тбилиси-Джейхан. Также в 2007 году был введен в эксплуатацию газопровод Баку-Тбилиси-Эрзерум.

Проект газопровода предполагал освоение крупнейшего газового месторождения Азербайджана Шах-Дениз.

Специальный представитель США по вопросам евразийском энергетике, Ричард Морнингстар, в своем выступлении в "Центре американского прогресса" в январе 2010 года выделил три основных компонента энергетической политики Б.Обамы:

- во-первых, США стремится поддержать разработку новых источников нефти и газа, и инвестировать средства в развитие альтернативных источников энергии;
- во-вторых, Американское правительство стремится укрепить энергетическую безопасность в Европе;
- в-третьих, Соединенные Штаты ведут помощь странам Южного Кавказа в поисках новых международных рынков сбыта газа и нефти.

Кроме того, Морнингстар отметил важную роль России в энергетической политике Обамы. У России и США существует множество возможностей расширить сотрудничество в энергетическом секторе. Однако российские проекты "Северный поток" и "Южный поток" администрация Обамы не поддерживает [Ибрагимов Р., 2011, с. 122].

В рамках энергетической политики США на Южном Кавказе планируется открыть ряд новых трубопроводов. Одним из значимых проектов является проект газопровода "Набукко". Этот газопровод оценивается как один из важнейших в Закавказском регионе, т.к. цель его создания - наличие прямого транспортного коридора для энергоресурсов из Прикаспийского региона, Центральной Азии и Ближнего Востока в Европу. Проект был подписан еще в 2005 году, но на долгое время "завис". Причиной тому стало то, что запланированная мощность трубопровода составляла 31 млрд.куб.м. в год, которую достигнуть без "иранского" газа было невозможно. Однако политические реалии были таковы, что Иран не мог быть партнером США, поэтому данная роль отводилась Азербайджану, Туркменистану и Казахстану [Сучков М.А., 2011, с. 59].

Таким образом, газопровод "Набукко" является важным звеном в энергетической политике не только США, но и ЕС.

Во-первых, он призван расширить варианты поставок газа в ЕС, чем снизить зависимость европейской энергетики от России;

Во-вторых, данный газопровод лишает Россию возможности конкурентного преимущества в сфере транспортировки центрально-азиатского газа. Это может значительно изменить расстановку сил в регионе в пользу Запада, обеспечив при этом долгосрочное экономическое и военное присутствие США на Южном Кавказе.

Таким образом, благодаря новым проектам трубопроводов, США получают возможность значительно ослабить влияние России в регионе и усилить присутствие своих союзников в лице Турции.

Однако чтобы успешно реализовать свои внешнеполитические планы, Соединенным Штатам было необходимо поддерживать сложившиеся отношения со странами Южного Кавказа.

Так, например, политика новой администрации Белого дома в Грузии теперь велась по 5 основным направлениям:

- послевоенная помощь;
- Хартия о стратегическом партнерстве;
- реинтеграция Абхазии и Южной Осетии;
- развитие демократических институтов;
- обновление плана по вступлению в НАТО.

Помимо снижения публичности своих действий на территории Закавказья, США смещает вектор своей активности в сторону Азии. Сохраняющиеся проблемы в Ираке, Афганистане и Пакистане, остаются важными для Американского государства. Концепция "АфПак", которая предполагает совокупность действия на территории Афганистана и Пакистана, набирают все большую популярность в правящих кругах США. Основные угрозы - развитие международного терроризма и распространение

оружия массового поражения (далее ОМУ), исходят из Азии. Следовательно, наиболее актуальным становится урегулирование проблем в зоне "АфПак'а" [Хотькова Е.С., 2009, с. 12].

Следующий важный аспект в новой стратегии поведения США на Южном Кавказе берет свое начало в 2011 году, когда происходит волна восстаний и путчей в странах арабского мира. Так называемая "арабская весна" охватила более 10 государств. Предпосылками к нарастанию конфликта стала разрозненность в экономическом развитии среди арабских стран. Наладившиеся после распада СССР отношения США и Саудовской Аравии привели к стремлению аравийского правительства установить полный контроль в регионе. Это повлекло ряд протестов, что и привело к революциям. Бесспорно, что «арабская весна» стала сильнейшим катализатором различных идейно-политических катаклизмов и способствовала переносу острия столкновения различных взглядов внутрь арабского мира.

Кроме меняющихся внешнеполитических приоритетов, остро встает вопрос о внутреннем состоянии Соединенных Штатов. После экономического кризиса 2008 года страна находится в ослабленном состоянии в сфере экономики. Для стабилизации внутригосударственных дел администрация Обамы решает сократить расходы на внешнюю политику, что также отражается на степени влияния США на страны Южного Кавказа.

Наряду с внутригосударственными изменениями в Закавказском регионе, происходит и внутригосударственные изменения в некоторых странах Южного Кавказа, в частности, в Грузии. Перед выборами президента Грузии в 2013 году, Соединенные Штаты объявляют о намерении прекратить поддерживать кандидатуру Саакашвили на предстоящих выборах. В связи с чем, исход событий становится таким, что в стране меняется власть и на пост президента приходит Г.Маргвелашвили, ставленник премьер-министра Грузии Б. Иванишвили, последний же побеждает на парламентских выборах и с 2012 года становится премьер-министром Грузии. Победа Иванишвили

показывает его независимость от Америки, поэтому он начинает гнуть свою линию в вопросе развития страны. При поддержке правительства создается "Единое национальное движение" для задержания прямых противников новой власти - последователей и бывших помощников Саакашвили. Реакция США была незамедлительной, однако это не привело не к каким конкретным результатам. Однако это показало, что рычаги влияния США на Грузию (в частности перспектива вступления в НАТО) ослабевают [Михайлов С.А., 2013, <http://riss.ru/analitics/4191/> (дата обращения: 26.03.2016)].

Заметим, что Соединенные Штаты проявляют достаточную осторожность в давлении на Грузию в тех или иных вопросах, т.к., она является одним из основных транспортных путей для машин, идущих к военным группировкам США в Афганистане.

Американо-Азербайджанские отношения в период президенствования Б.Обамы развиваются достаточно неоднозначно. Особенно ярко это прослеживается в вопросе взаимодействия Азербайджана и Североатлантического альянса.

В динамике этих отношений наблюдается противоречивость, свойственная политике балансирования интересов.

С одной стороны, азербайджанские вооруженные силы переходят на стандарты НАТО в командно-штабной и боевой подготовке, страна является активным участником натовских операций в Косово, Ираке и Афганистане. Продолжается участие вооруженных сил республики в совместных со странами НАТО учениях, проводимых на многосторонней или двусторонней основе.

Однако НАТО интересуется не только перевод вооруженных сил республики на их стандарты. Блок проявляет настойчивый интерес и к нефтяным ресурсам Каспийского моря. Неслучайно в аналитическом документе Парламентской ассамблеи НАТО большое внимание уделяется разведанным запасам азербайджанских углеводородов и инфраструктуре по их доставке. Соединенные Штаты стремятся получить выход к Каспию, в том

числе путем проведения частных военных компаний, из-за нефтяных ресурсов [Trend News Agency, 2012, режим доступа: www.en.trend.az/azerbaijan/politics/2082148.html, (дата обращения: 22.04.2017)].

Со своей стороны Азербайджан не дает четкого плана взаимодействия с НАТО. Военная доктрина Азербайджана от 8 июня 2010 года достаточно сдержанно подходила к вопросу сотрудничества с Североатлантическим блоком. В ней говорилось о дальнейшем сотрудничестве Азербайджана с военном-политическим блоком "на основе взаимных интересов сотрудничества" [Военная доктрина Азербайджанской республики, 2010].

Если говорить о сотрудничестве Армении с Западным государством, то стоит отметить тот факт, что долгое время внешняя политика южнокавказского государства характеризовалась определенной двойственностью, которая заключалась в поддержании союзнических отношений с Россией как гарантом собственной безопасности и ближайшим союзником, и параллельном развитии политического, военного и экономического сотрудничества со странами Запада. Официальным объяснением этой политики служило несколько факторов. объяснением этой политики служило несколько факторов.

Во-первых, в конфликте с Азербайджаном Ереван стремился извлекать выгоду из связей не только с Россией, но и с другими региональными и глобальными центрами силы. Так, к примеру, Армения получала оружие и военную технику от России, финансовые вливания в экономику в том числе от США, продовольствие и некоторые виды гуманитарной помощи — от Европейского союза.

Во-вторых, Армения испытывает сильное влияние зарубежной диаспоры. Этот фактор имеет двоякое значение. С одной стороны, поддержка диаспоры обеспечивает республике определенные тактические преференции в отношениях со странами, где имеются армянские общины, в частности с США и Францией, некоторыми государствами Ближнего Востока.

С другой стороны, именно по каналам диаспоры идет вмешательство внешних сил во внутренние дела Армении. Так, первым министром иностранных дел Армении был назначен гражданин США Раффи Ованнисян.

Однако южнокавказская республика все больше стремится к европейской интеграции. Так, в октябре 2014 году Армения подписала договор о вступлении в Европейский экономический союз, а в декабре этого же года Национальное собрание Армении ратифицировало договор о присоединении страны к Европейскому экономическому союзу.

В целом, "разворот к Азии" и события затянувшейся "арабской весны" в начале президентствования Б.Обамы, внутривластные проблемы и некоторые изменения в отношениях с Южнокавказскими странами значительно снизили роль Закавказья в глобальной политике США. Однако взрыв на бостонском марафоне в 2013 году вновь обратил особое внимание американского политико-экспертного сообщества к вопросу о более точном понимании Закавказского региона. Это событие открыло новые пути для решения проблемы терроризма во всем мире.

В 2015 году Соединенные Штаты принимают очередной стратегический документ, в котором отмечаются новые цели внешнеполитической программы.

Во-первых, отмечается изменение баланса сил между великими державами. США уделяют пристальное внимание деятельности «группы двадцати», а также индивидуальным стратегиям Индии, Китая и России.

Во-вторых, Вашингтон констатирует усиление хрупкости и нестабильности государств в Европе, Азии и на Ближнем Востоке. Особенно тех, где власть неэффективна, а запросы населения все возрастают.

В-третьих, отмечается повышение экономической, технологической и политической взаимозависимости современного мира. С одной стороны, это снимает препятствия на пути экономического роста, с другой — делает страны уязвимыми для трансграничных угроз терроризма, опасных эпидемий, незаконного трафика и кибератак.

В-четвертых, в качестве отдельного мегатренда документ фиксирует нестабильность на Ближнем Востоке, вызванную войной в Ираке и событиями «арабской весны». На ближайшую перспективу регион останется источником угроз, главные из которых — исламский радикализм, нестабильность, гражданские и локальные войны.

Последняя выделенная тенденция — динамичные перемены на мировом энергетическом рынке. Новые аспекты ситуации — лидерство США в добыче нефти и газа, снижение их зависимости от ближневосточных месторождений и развитие альтернативной энергетики. Главный мировой потребитель энергоресурсов, США рассчитывают и впредь сохранять свое влияние на ценообразование [Nation Security Strategy of the United States, 2015].

Отличительной особенностью новой стратегии национальной безопасности является снижение интереса США к Грузии. Однако в тексте нового стратегического документа отмечается, что готовность поддержать «таких партнёров, как Грузия, Молдавия и Украина, чтобы они могли лучше работать совместно с США и НАТО». Иными словами, в столь завуалированной форме подтверждается объявленный и остающийся неизменным курс Североатлантического союза на возможный приём обозначенной тройки в его ряды [Козин В., 2015, режим доступа: <http://vpoanalytics.com/2015/02/18/strategiya-sily/>, (дата обращения: 26.03.2017)].

Активная фаза обновленной политики США в Закавказье относится к выводу коалиционных войск из Афганистана. Это значимое событие актуализирует роль "кавказского коридора". В контексте продолжающейся радикальной трансформации Ближнего Востока Соединенные Штаты могут утратить свои позиции, что укрепит их взаимоотношения со странами Южного Кавказа.

Не исключается и обострение двусторонних отношений в области энергетики как по поводу давних каналов поставки (Баку-Тбилиси-Джейхан), так и по поводу новых (Транс-Адриатический газопровод).

Украинский и Сирийский кризисы, а также обострение ситуации в Нагорном Карабахе резко актуализировали политику США на Южном Кавказе. На фоне этих событий отношения США и России, которые и без того были достаточно напряженными, значительно ухудшились.

На момент президентских выборов в США позицию Южного Кавказа во внешнеполитической доктрине страны сложно было назвать лидирующей. Данный факт не удивителен, т.к. обострившаяся проблема терроризма и региональные кризисы в Восточной Европе и на Ближнем Востоке изменили фокус внешней политики США в свою сторону. Однако Закавказье по-прежнему является зоной жизненно важных интересов США. Перспективы взаимодействия при новоизбранном президенте Д.Трампе пока до конца непонятны. По мнению Даниэля Урчика "США должны не только продолжать свои отношения с Азербайджаном, но также и укреплять дипломатические, экономические отношения и отношения в сфере безопасности для максимализации расширения влияния США в регионе" [Велиев Р., 2017, режим доступа: www.novoye-vremya.com/w89269/.../, (дата обращения: 30.04.2017)]

2.3. Перспективы развития внешней политики США в Закавказье: ситуационный анализ

Приход к власти Дональда Трампа в США ознаменовал глобальные изменения во внешнеполитическом курсе. Реалии нового времени делают Закавказский регион особенно важным звеном в общей концепции внешней политики нового президента.

Цель: посредством ситуационного анализа определить перспективы развития внешней политики США в Закавказье.

1. История:

Распад Советского Союза в 1991 году привел к глобальным трансформациям в мире. Конец "холодной войны", а вместе с тем и биполярности, послужили причиной формирования новой международной политической системы, в рамках которой Соединенные Штаты были единственной сверхдержавой. Роль гегемона позволила США расширять собственное влияние во всех стратегически важных регионах, в том числе на постсоветском пространстве, не применяя при этом военные силы.

Именно с 1991 года начинает формироваться внешнеполитическая доктрина США, в которой Южному Кавказу отводится приоритетное место.

С этого момента и до 2000 года политика Соединенных Штатов в Закавказье проходила подготовительный период. За это время выделяются сферы, в которых будет осуществляться взаимодействие между государствами.

Основная сфера взаимодействия между США и странами Закавказского региона является энергетический аспект. Богатые запасы Каспийского бассейна достаточно привлекательны для Соединенных Штатов, т.к. доступ к этим ресурсам позволит Америке избавиться от нефтяной зависимости от России и действовать в рамках собственных интересов.

За период подготовительного этапа формирования внешней политики США, между странами Закавказья и западной державой были установлены дипломатические отношения, заключены двусторонние договора о сотрудничестве в сфере политики и экономики.

С 2001 года начинается активизация внешней политики Соединенных Штатов в Закавказском регионе с учетом реалий того времени. Новая Стратегия национальной безопасности США определяла активное вовлечение стран Южного Кавказа в программу "расширения западной демократии", в программу НАТО "Партнерство ради мира", а также

призывала вести активные переговоры со странами Закавказья по вопросу разработки нефтяных запасов.

С 2001 года и по сей день внешнеполитическая доктрина США не претерпевала никаких кардинальных изменений. Влияние Америки в регионе сохраняется, однако, в последнее время, все больше возрастает угроза появления новых сильных акторов в регионе, которые будут стремиться ослабить позиции Соединенных Штатов.

2. Внешние и внутренние факторы, влияющие на развитие внешней политики США в Закавказье.

Важнейшим внутренним фактором, влияющим на развитие внешней политики США в Закавказском регионе, является политика правящей партии, на идеологических взглядах которой формируется внутривластный и внешнеполитический курс страны. Ранее в работе рассматривались основные подходы политики Б.Обамы. На основании изученного материала был сделан вывод, что направления внешней политики США в Закавказье строились в рамках нелиберальной парадигмы и заключались в расширении демократии, расширении свободного рынка и активном процессе глобализации. Эти положения оказали влияние на модель построения отношений между США и странами Закавказского региона. Именно поэтому Б.Обама придавал особое значение тому, кто будет находиться у власти в южнокавказских странах, т.к. было необходимо обеспечить беспрепятственное расширение зоны влияния США и усилить процесс расширения западной демократии [National Security Strategy of U.S. 2010, National Security Strategy of U.S. 2015].

Выборы 2016 года кардинально изменили подходы американского правительства к внешней политике США в Закавказском регионе. С приходом республиканцев к власти, приоритетные направления изменяются вместе со сменой политической парадигмы. Новый подход ко внешней политике США заключается в анархии, в рамках которой должно вестись

сотрудничество со всеми странами, независимо от того, кто находится у власти в этих государствах [Denyer S., 2017, Washington Post].

Есть ряд внешних факторов, оказывающих влияние на формирование политики Соединенных Штатов на Южном Кавказе.

Во-первых, это внешняя политика Российской Федерации в этом регионе, которая заключается в сдерживании расширения Североатлантического альянса.

Во-вторых, внешнеполитическая программа Ирана в Закавказье, которая перешла в свою активную фазу после того, как Соединенные Штаты сняли санкции с Ирана. Это может привести к появлению нового игрока на Южном Кавказе в лице Иранского государства.

В-третьих, наличие непризнанных государств в Закавказском регионе противоречит интересам Соединенных Штатов на данной территории. Новая администрация Белого дома продолжит выступать за присоединение непризнанных государств к административным территориям государства постсоветского пространства (Абхазии и Южной Осетии - к Грузии, Нагорный Карабах - к Азербайджану).

В-четвертых, проблема мирового терроризма. Этот фактор определяет приоритетность южнокавказского направления во внешней политике США, в связи с тем, что данный регион имеет важное стратегическое положение.

Кроме внутри- и внешнеполитических факторов, определяющих модель поведения США в Закавказье, существует еще ряд аспектов, которые также влияют на формирование американской политики в регионе.

Территориальный фактор, который формируется исходя из географически важного расположения стран Южного Кавказа. Эти государства постсоветского пространства являются важнейшим полигоном для реализации национальных интересов США не только в Закавказском регионе, но и соседних государствах.

Экономический фактор, который напрямую связан с уровнем экономического развития стран Закавказья. Государства региона не

достаточно развиты в сфере экономики, поэтому им необходима поддержка внешних субъектов, например таких, как Соединенные Штаты. В свою очередь, США не желают терять того влияния, которое уже приобретено в регионе.

Энергетический фактор, который является, пожалуй, наиболее значимым для внешней политики США в Закавказье. Это связано с наличием огромного энергоресурсного потенциала в регионе. Обеспечив стабильное положение на Южном Кавказе, Соединенные Штаты получают возможность пользоваться этими энергоресурсами в собственных интересах. (Так, нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан был открыт для того, чтобы избавиться от "нефтяной зависимости" от России).\

Таким образом, рассмотрев все внешние и внутренние факторы, влияющие на развитие внешней политики США на Южном Кавказе, мы можем перейти к определению непосредственных и косвенных участников взаимоотношений.

3. Непосредственные и косвенные участники конфликта.

Непосредственными участниками конфликта являются США и страны Закавказья (Армения, Азербайджан, Грузия). К косвенным участникам рассматриваемого вопроса относят Россию, Иран и Турцию. Более подробные сведения отражены в Таблице 1.

Таблица 1

Название		
Актор/субъект отношений	Цель	Интересы
<i>Непосредственные участники отношений</i>		
США	Сохранение влияния в регионе.	• Контроль над нефтяными месторождениями Каспийского бассейна • Ослабление влияния России в регионе • Расширение военного присутствия • Восстановление целостности Грузии
Армения	Полный контроль над Нагорным Карабахом	• Недопущение усиления Азербайджана • Экономическое и военное сотрудничество с Россией
Азербайджан	Полный контроль над	Расширение экономических отношений

	Нагорным Карабахом	с Ираном, США и Россией • Недопущение усиления Армении • Мирное урегулирование Нагорно-Карабахского конфликта
Грузия	Сохранение США в качестве политического партнера	• Экономический фактор • Сохранение целостности территории и защита границ • Укрепление дружественных отношений с США и выстраивание конструктивного диалога с Россией
<i>Косвенные участники отношений</i>		
Россия	Защита северокавказских границ	• Недопущение расширения НАТО • Сотрудничество со странами Закавказья • Признание Нагорного Карабаха и Абхазии
Иран	Укрепление собственных позиций и усиление влияния на процессы в регионе	• Экономическое, политическое, идеологическое влияние на Азербайджан • Поддержка Азербайджана в Нагорно-Карабахском конфликте • Влиять на цены и объемы добычи энергетических ресурсов в регионе посредством усиления собственных позиций в мировой энергетической политике
Турция	Укрепление собственных позиций и усиление влияния в регионе	• Экономическое, политическое, идеологическое влияние на Азербайджан • Поддержка Азербайджана в Нагорно-Карабахском конфликте

Рассмотрев историю внешней политики США в Закавказье, внешние и внутренние факторы, оказывающие влияние на ее формирование, а также непосредственных и косвенных участников взаимоотношений, мы переходим к рассмотрению нескольких сценариев перспектив развития внешней политики США на Южном Кавказе (Таблица 2).

1. Сохранение внешнеполитической доктрины США в Закавказском регионе.
2. Модернизация внешнеполитической доктрины США на Южном Кавказе.

Перспективы развития внешней политики США в Закавказье

Сценарий развития	Критерии успешности (будет реализован если)	Возможные последствия	Вывод о степени вероятности развития ситуации
Сохранение внешнеполитической доктрины США на Южном Кавказе	- при условии, что новая администрация Белого Дома примет решение сохранить внешнеполитический курс предшествующей администрации президента; - страны Закавказского региона сохраняют свои внешнеполитические и внешнеэкономические курсы; - сохранение господства доллара как ведущей мировой валюты и сохранение низких цен на нефть; - при условии, что локальные конфликты не перерастут в глобальные;	дальнейшее усиление Соединенных Штатов в регионе и, как следствие, ослабление второстепенных акторов; развитие южнокавказских республик согласно западной модели развития; развитие энергетической политики США в Закавказском регионе; сохранение локальных конфликтов в той фазе, в которой они находятся на современном этапе;	Данный сценарий маловероятен, т.к. Россия, Иран и Турция не желают сохранения господства Соединенных Штатов в регионе. Исходя из этого, данные страны будут активизироваться в Закавказском регионе, что заставит США модернизировать собственную внешнеполитическую доктрину. К примеру, по последним статистическим данным, вложения Ирана в экономику Азербайджана составили 2,65 миллиарда манатов [Мустафаев Ш., 2017, URL: http://ann.az/ru/investicii-irana-v-azerbaydzhan-vyrosli/, (дата обращения: 31.01.2017)]

	Критерии успешности (будет реализован если)	Возможные последствия	Вывод о степени вероятности развития ситуации
Модернизация внешнеполитической доктрины США на Южном Кавказе	• сменится политический режим в странах Закавказского региона; • новая администрация Белого Дома изменить внешнеполитический курс США на Южном Кавказе; • региональные конфликты перейдут в горячую фазу развития; • активизируются косвенные участники отношений США и Закавказских стран; • произойдет расширение военно-политического блока НАТО (вступление всех или некоторых стран Закавказского региона в состав Североатлантического альянса);	• переход региональных конфликтов в горячую фазу развития приведет к отказу США от "мягкой силы" и применению военной силы; • поиск новых путей взаимодействия со странами Южного Кавказа в условиях изменившегося политического режима в этих государствах; • формирование новых подходов в реализации внешнеполитического курса США в Закавказье в связи с активизацией второстепенных субъектов взаимоотношений; • смена приоритетов во внешнеполитической доктрине США, связанная с расширением состава участников НАТО;	Наиболее вероятный сценарий развития, т.к. в условиях глобализации невозможно долгое время сохранять одинаковый подход в формировании внешнеполитической доктрины.

Анализ истории политики США в Закавказском регионе и роль стран Южного Кавказа в современной внешнеполитической доктрине Америки позволил выявить два возможных сценария развития событий.

Первый сценарий подразумевает сохранение той модели взаимоотношений Соединенных Штатов Америки и Южнокавказских государств, которая сформировалась на сегодняшний день. Важным фактором для этого является дальнейшее укрепление лидирующих позиций США. Однако стремление других стран, таких как России и Ирана, усилить собственное влияние в регионе станет причиной ослабления позиций Америки в регионе. Именно этот фактор подтверждает то, что данный сценарий развития малореалистичен.

Наиболее вероятным представляется второй вариант, т.к. приход новой власти в США ознаменовал переосмысление внешней политики во всех регионах мира. Нельзя исключать тот факт, что внешние факторы, такие как политика России, Ирана и Турции, заставляет Соединенные Штаты постоянно вносить коррективы в свою внешнюю политику.

Заключение

В ходе исследования эволюции внешней политика США в Закавказье с 1991 по 2016 гг. было рассмотрено несколько принципиально важных вопросов. На основании всех фактов, изученных в ходе написания работы можно сделать следующие выводы.

Во-первых, Соединенные Штаты, которые в 90-е годы XX вв. статус самого гегемона в международных отношениях, и по сей день сохраняют свою влияние на мировой арене. Особенно ярко это прослеживалось как во время эскалации украинского кризиса в 2014 году, так и в настоящее время, когда особо актуальным для мирового сообщества является Сирийский кризис. На основании подобных фактов можно утверждать, что с усилением США как мощнейшего государства, усиливается и их интерес к определенным регионам, к которым относится Южный Кавказ.

Стоит отметить, что с распадом Советского Союза, Соединенные Штаты получили уникальную возможность расширять собственное влияние на постсоветском пространстве. Это стало возможным благодаря тому, что вновь образованные суверенные государства стояли на пути самоопределения. Странам постсоветского пространства было необходимо найти наиболее выгодного союзника, которого большинство из них, в частности страны Закавказья, нашли в лице США.

Распад Советского Союза не только позволил Соединенным Штатам расширять собственную сферу влияния, но и ознаменовал создание новой системы международных отношений. Так как до 1991 года весь мир существовал в рамках биполярной системы международных отношений с двумя главными звеньями – США и СССР, то после 1991 года и исчезновения одного из ведущих государств, существование биполярности прекратило и, на смену ей, пришла постбиполярная система международных отношений.

Новой мирсистеме присущи некоторые характерные черты:

- Во-первых, в активную фазу своего развития вступил такой феномен, как глобализация. Массовая миграция по всему миру, унификация культурных, религиозных и политических ценностей постепенно приводят к стиранию национальных границ государств. Феномен глобализации достаточно противоречив, т.к. многие его идеи воплощены не до конца. Наиболее важным фактор, который глобализация внесла в международные отношения, является то, что государства всего мира объединяются и имеют способность реагировать на проблемы сообща, что было очень необходимо после распада Советского Союза.

- Во-вторых, с распадом СССР и усилением глобализации, появляются новые угрозы для мирового сообщества. Терроризм, который с каждым годом становится все глобальнее и с 2001 года признается проблемой всего мира; активные информационные войны, в которые вовлекается все большее количество людей, т.к. развивается глобальная сеть – Интернет; активное использование «мягкой силы», в рамках которой СМИ имеют весомое влияние на общественность. Все эти угрозы заставляют более слабые и маленькие государства примыкать к мощным государствам, таким как США, Россия и, набирающему обороты, Китай.

- В-третьих, в момент формирования новой системы международных отношений в мире произошел ряд событий, которые значительно повлияли на общее развитие отношений в рамках нового мирового устройства. Распад Югославии стал результатом активного вмешательства США в дела другого государства. Однако сами Соединенные Штаты отрицают данный факт и заявляют, что действовали строго согласно нормам международного права и в рамках миротворческой программы ООН. Однако, Иракский конфликт показал, что США намерены вести «одностороннюю политику» и действовать исключительно в своих интересах.

В целом, трансформация международно-политической системы все еще не закончена, но некоторые ее контуры уже прорисовываются достаточно отчетливо. Никто из исследователей не берется уверенно заявлять, что существует определенная система международных отношений. В мире нет явного лидера, но нет и нескольких стран, стабильно держащих свои силы наравне. Особенно сложно судить о балансе сил, когда основные страны всего мира борются за влияние в тех или иных регионах, пытаясь при этом сообща решать проблемы мирового масштаба.

Тем не менее, Соединенные Штаты активно продолжают бороться за свое влияние на мировой арене. Столь амбициозная позиция имеет идеологическую подоплеку, которая лежит в основе всей политики страны. Так мы переходим ко второму выводу, который можно сделать на основании изученных материалов по теме.

Основой внешней политики США стали следующие идеологические убеждения:

- Во-первых, защита собственных национальных интересов на международной арене. Администрация Белого дома не отрицало того, что при угрозе национальным интересам страны, Соединенные Штаты будут действовать в одностороннем порядке, защищая собственную позицию.

- Во-вторых, с 1991 года активно ведется политика «расширения и вовлеченности», которая подразумевает поэтапное распространение американской демократии в другие страны. Распространение демократии было одним из предлогов для расширения влияния США и приобретения новых, стратегически важных, территорий.

- В-третьих, активная борьба с новыми угрозами, важнейшей из которых являлся терроризм, позволила США действовать с нарушением норм международного права, под предлогом борьбы с террористическим режимом. Одним из ярчайших примеров подобной политики является Иракский конфликт, когда США ввели войска под предлогом борьбы с режимом Саддама Хусейна.

В общем и целом, идеологические основы внешней политики США практически не менялись более 20 лет. И Южный Кавказ с 1991 года оставался зоной «жизненно важных интересов», как объявил ее Б.Клинтон.

Закавказье – это важная стратегическая территория, обладающая значительными запасами энергетических ресурсов и имеющая выгодное географическое положение. Азербайджан, Армения и Грузия – страны, которые объединяет Закавказский регион. Азербайджан имеет важнейшее место среди других южнокавказских стран, т.к. обладает самым большим потенциалом запасов газа и нефти, в связи с тем, что его граница проходит по береговой линии Каспийского моря.

Отличительными чертами Закавказского региона является не только наличие больших энергетических запасов, но и высокая конфликтогенность. Так, к примеру, в настоящее время остается нерешенным конфликт между Арменией и Азербайджаном по Нагорному Карабаху.

Особенная роль Закавказского региона во внешней политике США обусловлена тем, что:

- Во-первых, территория Южнокавказских стран стратегически важна для Соединенных Штатов, т.к. они граничат со странами, которые не являются союзниками США, такими как Иран и Россия.
- Во-вторых, благодаря энергетическим запасам в регионе, Соединенные Штаты получают возможность получить альтернативный источник энергии, в обход России.
- В-третьих, став союзником для стран Закавказского региона, США получают возможность расширить зону влияния военно-политического блока НАТО. Это позволит разместить военные базы на важных стратегических территориях.

В процессе изучения эволюции политики Соединенных Штатов в Закавказье был сделан анализ перспектив развития внешней политики в регионе.

В ходе анализа было выявлено два сценария развития ситуации. Наиболее вероятным представляется второй вариант, т.к. приход новой власти в США ознаменовал переосмысление внешней политики во всех регионах мира. Нельзя исключать тот факт, что внешние факторы, такие как политика Росси, Ирана и Турции, заставляет Соединенные Штаты постоянно вносить коррективы в свою внешнюю политику.

Однако на сегодняшний день большинство аналитиков склонны считать, что политика Д. Трампа в отношении Закавказских государств не будет кардинально изменена. Влияние в данном регионе позволяет контролировать направление потока энергоресурсов и оказывать значительное влияние на Каспийский вопрос. США может влиять на своих союзников, одним из которых является Азербайджан. Ежегодные вложения в совместные тренировочные учения вооруженных сил обеих стран еще одно доказательство того, что Соединенные Штаты не намерены ослаблять влияние в Закавказском регионе.

Список использованных источников и литературы

Источники:

1. Дугин А.Д. речь на Конференции "Холодная война, перестройка и глобализация" [текст], 2005 **страницы**
2. Большой Энциклопедический Словарь [сайт].
URL: <http://www.vedu.ru/bigenedic/21720/>, дата обращения: 22.02.2016
3. Военная доктрина Азербайджанской Республики [Электронный ресурс]. [2010]. URL: http://base.spinfor.ru/show_doc, (дата обращения: 22.22.22)
4. Медведев Д.А. Интервью Российским СМИ [Электронный ресурс]. [2008]. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2008/08/205991.shtml> (дата обращения: 21.03.2016)
5. Доктрина Монро, URL: <http://www.grinchevskiy.ru/19/doktrina-monro.php>, дата обращения: 22.03.2016
6. "Нефтяная стратегия. Контракт века", http://www.azerbaijans.com/content_775_ru.html, (дата обращения 25.03.2016)
7. Новости дня ООН, 2006 год. URL: <http://www.un.org/russian/news/daily/pdf/2006/30112006.pdf> (дата обращения: 22.03.16)
8. A National Security of Engagement and Enlargement. Washington, 1994, July
9. DS Department of State, Bureau of European and Eurasian Affairs. U.S. Government Assistance to and Cooperative Activities with Eurasian. January 2003.
10. Defense ministry: Azerbaijani Armed Forces brought to conformity with NATO standards // Trend. 30.10.2012. <http://en.trend.az/azerbaijan/politics/2082148.html>
11. Freedom Support Act, 1992

12. John McCain's Speech in Council on Foreign Relations, 2008
13. Mapping the global Muslim population, 2009
14. Nye Joseph S. Soft Power. The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs, 2004. 192 p.
15. National Security Strategy of U.S., 2015
16. National Security Strategy of the United States, May 2010. Washington, DC. 2010.
17. Partnership for Peace Status of Forces Agreement // NATO Official Website. 29.04.2014. <http://www.nato.int>
18. Prospects for Prosperity in the Caspian Basin: Twenty Years of Diplomatic Relations with the U.S.//CSIS Conference, Washington D.C., March 27, 2012
19. Secretary of State W. Christopher's Message to State Department Employees and Implementation Directives on Reorganization. Department of State Reorganization// US Department of State Dispatch. Washington D.C. Department of State, February 8, 1993. P. 27-35
20. The National Defense Strategy of the U.S., Washington, D.C., Department of Defense, March 2005
21. U.S. Department of State: Bureau of Democracy, Human Rights, and Labor [сайт]. URL: <http://www.state.gov/j/drl/democ/>, (дата обращения: 10.02.2016)

Литература:

22. Арбатов Г.А. "Свидетельство современника"// М.: 1991. - 189 с.
23. Анашкина Е.Б. Современные ориентиры политики США на постсоветском пространстве (на примере Каспийского региона) // США и Канада: экономика, политика, культура. 2014. №5. Богатуров А.Д. Системная история международных отношений 1918-2003 гг.// М.: 2003. - 345 с. Барабанов О.Н. "Политика США в Центральной Азии и Закавказье"// МГИМО (У) МИД России; ИНО-Центр, М.: Логос, 2003

- 24.** Богатуров А.Д. Россия в глобальной политике [Электронный ресурс]// Истоки американского поведения [Статья]. [2004]. URL: http://www.globalaffairs.ru/number/n_4204 (дата обращения 17.02.2016).
- 25.** Википедия, <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%B0%D0%B2%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D1%8C%D0%B5>
- 26.** Гаджиев К. С. Геополитика Кавказа// М.: 2001. 464 с.
- 27.** Гаджиев К.С. "Введение в политическую науку: Учебник для высших учебн*ых заведений"/ М.: Издательская корпорация "Логос", 1999./ 544 с.
- 28.** Гарусова Л.Н. " Социально-политическая система США и Канады"// М.: 2004. - 124 с.
- 29.** Гаспарян Д.М. "Южный Кавказ как перекресток международных интересов"// История, социология, политология. 2010. - 79 с.
- 30.** Гегелашвили Н.А. Политика США в государствах Южного Кавказа и Центральной Азии // США и Канада: экономика, политика, культура. 2007. №7
- 31.** Гринин Л. Е. Глобализация и национальный суверенитет. История и современность// История и современность. 2005. - № 1-. с. 6-31.
- 32.** Гусейнов В.А., ОЛМА Медиа Групп, 1 янв. 2002 г. - 379 с.
- 33.** Дорошенко М.С. Геополитическое среда и геополитическая ориентация стран СНГ// Украина: 2011, 254 с.
- 34.** Дудайти А.К. Большой Кавказ в мировой геополитике (состояние и перспективы развития политических процессов в Кавказском районе) // Вестник Владикавказского научного центра. – 2013. – № 2. – С. 2-15.
- 35.** Дьякова Н., 2013 [Электронный ресурс]. [2013]. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/734>, (дата обращения: 21.03.2017)
- 36.** Журбей Е.В. Стратегия национальной безопасности США в 90-е гг.

XX в.// Мировая система и межрегиональные отношения [Электронный ресурс]. [2015]. URL: http://ojkum.ru/arc/lib/2015_02_09.pdf, (дата обращения: 22.03.2016)

37. Зеленков М.Ю. Политология (базовый курс), М.: Юридический институт МИИТа, 2009. - 302 с.

38. Ибрагимов Р. Транспорт энергетических ресурсов странами, лишенными выхода к открытым морям (на примере Азербайджана) URL: http://www.ca-c.org/c-g/2011/journal_rus/c-g-1-2/07.shtml

39. Иноземцев Н.Н. "Глобальные проблемы современности"/ М., 1980. - 297 с.

40. Каледин Н.В. "Постсоветское пространства: предпосылки и результаты регионализации", 4 с.

41. Круглова Г.А. Политология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Минск: Асар, 2009. - 304 с.

42. Кулимов М., 2009 [Электронный ресурс]. [2009]. URL: <http://www.segodnia.ru/content/17515>, (дата обращения: 30.01.2017)

43. Мартынова Е. Вести. RU: 10 лет с начала бомбардировки Югославии [Электронный ресурс]// Уничтожение Югославии: история конфликта [статья]. [2009]. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=266550&cid=0> (дата обращения: 28.01.2016)

44. Макдугалл Дж. Новая стадия политики США в Каспийском бассейне [Электронный ресурс]. URL: http://www.ca-c.org/journal/11-1997/st_08_dugall.shtml

45. Окропиридзе Н. Кавказ в геополитических стратегиях [Электронный ресурс]. [2013]. URL: <http://www.bilgesam.org/ru/incele/1585/-ru/#.VvjUaeKLTlW>, (дата обращения: 19.03.2017)

46. Ошеров В. "В годы Клинтона"// Новый мир. 2001. №5

47. Подвинцев О.В. Политические процессы в постсоветском пространстве.// Государства Закавказья [Электронный ресурс]. [2010]. URL:

http://uchebnik-online.com/soderzhanie/textbook_251.html

(дата обращения: 29.01.2016)

48. Прокопенко Е. "Кавказ & Глобализация"/ "Кавказ в современном геополитическом измерении"// т.4, №3-4. Москва: 2010. - 49 с.

49. РИА-Новости ""Революция роз" в Грузии в ноябре 2003 года" 2013, <http://ria.ru/spravka/20131123/978914952.html>, (дата обращения: 22.03.2016)].

50. Синяков Л.К. Международные отношения: понятие, структура и типы.// Мировая политика и международное право [Электронный ресурс]. [2013]. URL: <http://uchebnik-online.com/133/1149.html>, (дата обращения: 27.01.2016)

51. Сучков М.А. Современная внешняя политика США на Южном Кавказе. Автореферат. дис... канд. полит. наук. Пятигорск, 2011.

52. Торкунов А.В. "Современные международные отношения"/ Аспект Пресс, 2012, с.688

53. Усубов Фарид Джабраил оглы. Политика НАТО в Южнокавказском регионе в условиях глобализирующе- гося мира. Автореферат. дис... канд. полит. наук. СПб., 2010.

54. Уткин А.И. "Новый мировой порядок"// М.: Алгоритм. Эксмо. 2006. -298 с.

55. Фененко А.В. "Современные военно-стратегические концепции США"// Международные процессы. 2009. Т.7. №1. с. 152

56. Хаас М. "Современная геостратегия Запада на Южном Кавказе: Перспектива появления миротворцев НАТО в регионе становится реальной Независимое военное обозрение"// М: 2007. - 156 с.

57. Ханмамедов Г. Влияние Ирана на Азербайджан может привести к дестабилизации ситуации в стране? [Электронный ресурс]. [2011]. URL: http://www.aze.az/news_vliyanie_irana_na_55072.html, (дата обращения: 23.03.2016)

- 58.** Червонная С. "Прощай, эра Клинтона" // Дипкурьер НГ. № 1 (21) от 18.01.2001.
- 59.** Чернявский С.И. Кавказская стратегия Вашингтона // Независимая газета. – 1998. – 16 октября.
- 60.** Шаффер Б. США и карабахский конфликт [Электронный ресурс]// [2004]. URL: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/in_depth/newsid_3548000/3548360.stm, (дата обращения: 14.02.2016)
- 61.** Шмаков И. Геополитические устремления США в период президентства Клинтона [Электронный ресурс]. [2012]. URL: <http://www.posprikaz.ru/2012/02/geopoliticheskie-ustremleniya-ssha-v-period-prezidentstva-klintona/>, (дата обращения: 17.02.2016)
- 62.** Шпаргалки. Шпаргалка по международным отношениям [Электронный ресурс]. [2010]. URL: <http://freebooks.site/mejdunarodnie-otnosheniya-uchebnik/shpargalka-mejdunarodnyim-otnosheniyam.html>, (дата обращения: 29.01.2016)
- 63.** Эко У. "Самые известные высказывания Буша, собранные Умберто Эко"// El Mundo: Испания. - 2003. - 98 с.
- 64.** Энергетическая политика Обамы в Евразии.[Электронный ресурс] – 29 января 2010 www1.voanews.com/russian/news/Analysisand-perspectives/Obama-energy_2010_01_29-83038397.html
- 65.** Энгдаль У.Ф. "Столетие войны. Англо-американская нефтяная политика и Новый Мировой Порядок"// СПб.: 2008. –349 с.
- 66.** Ю.В. Шишков Эволюция мирового сообщества: поляризация или возрастание гомогенности? [Электронный ресурс]// Мировая экономика и международные отношения [сайт]», 1998, № 9 Beck U. The Silence of Words: on Terror and War // Security Dialogue. 2003. No 34 (3). 258 p.

67. Bzezinski Z. "The Grand Chessboard: American Primacy And Its Geostrategic Imperatives" Paperback, 1998. 223 p.

68. Ereport.ru: Экономика США: Внешняя торговля и глобальная экономическая политика [Электронный ресурс]. [2009]. URL: <http://www.ereport.ru/articles/weconomy/usa9.htm>, (дата обращения: 22.02.2016)

69. Evans E. Our Savage Wars of Peace // World Affairs. 2000. № 163 (2). 90 p.

70. Goldgeier J. "Not Whether But When", p. 54-55.

71. Heather S. Gregg. [Divided They Conquer: The Success of Armenian Ethnic Lobbies in the United States](#). — Inter-University Committee on International Migration, 2002. — С. 22. — 35 с.

72. Johnstone D. / AG Friedensforschung [Электронный ресурс]// Das Kosovo-Desaster: Wie die USA gewöhnlich die Diplomatie zugunsten des Krieges ablehnen [статья]. [2008]. URL: <http://www.ag-friedensforschung.de/regionen/Serbien/kosovo38.html> (дата обращения: 28.01.2016)

73. Kuchin A. The Northern Distribution Network and Afghanistan. 2010. - 33 p.

74. Meister St. Sicherheitspolitische Stagnation im Südkaukasus. Berg-Karabach im Spannungsfeld regionaler und internationaler Akteure. DGAP-Analyse 2, 8. März 2013.

75. McFaul M., Advancing Democracy Abroad: Why We Should and How We Could, Lanham, 2010

76. Nichol J. Azerbaijan: Recent Developments and U.S. Interests. Congressional Research Service Report. 22.02.2013 [<http://fas.org/sgp/crs/row/97-522.pdf>]

77. Nanagoulian G.. The Post-Cold War Security Dilemma In The Transcaucasus// Harvard University 2000. 40 p.

78. Tsereteli M.. Georgia's NATO Membership Will Bring Regional Stability // CACI Analyst. 2013. <http://cacianalyst.org/publications/analytical-articles/item/12784-georgias-nato-membership-willbring-regional-stability.html>

79. Washington ProFile "Политика Клинтона и Буша"// URL: <http://www.washprofile.org/ru/node/5793>, дата обращения: 22.03.2016

Приложения

Приложение 1

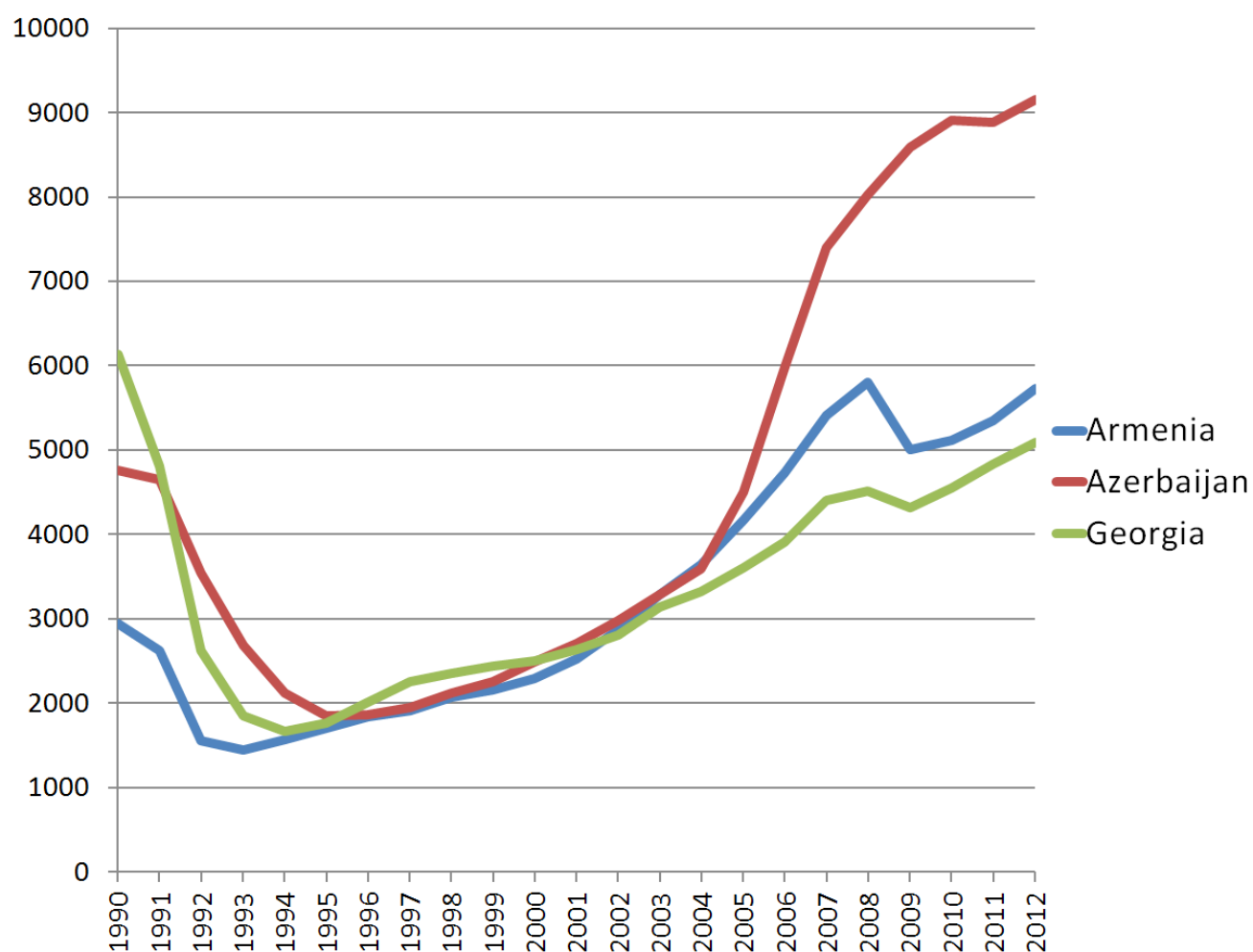
Географическая карта Южного Кавказа и территорий, граничащих со странами региона

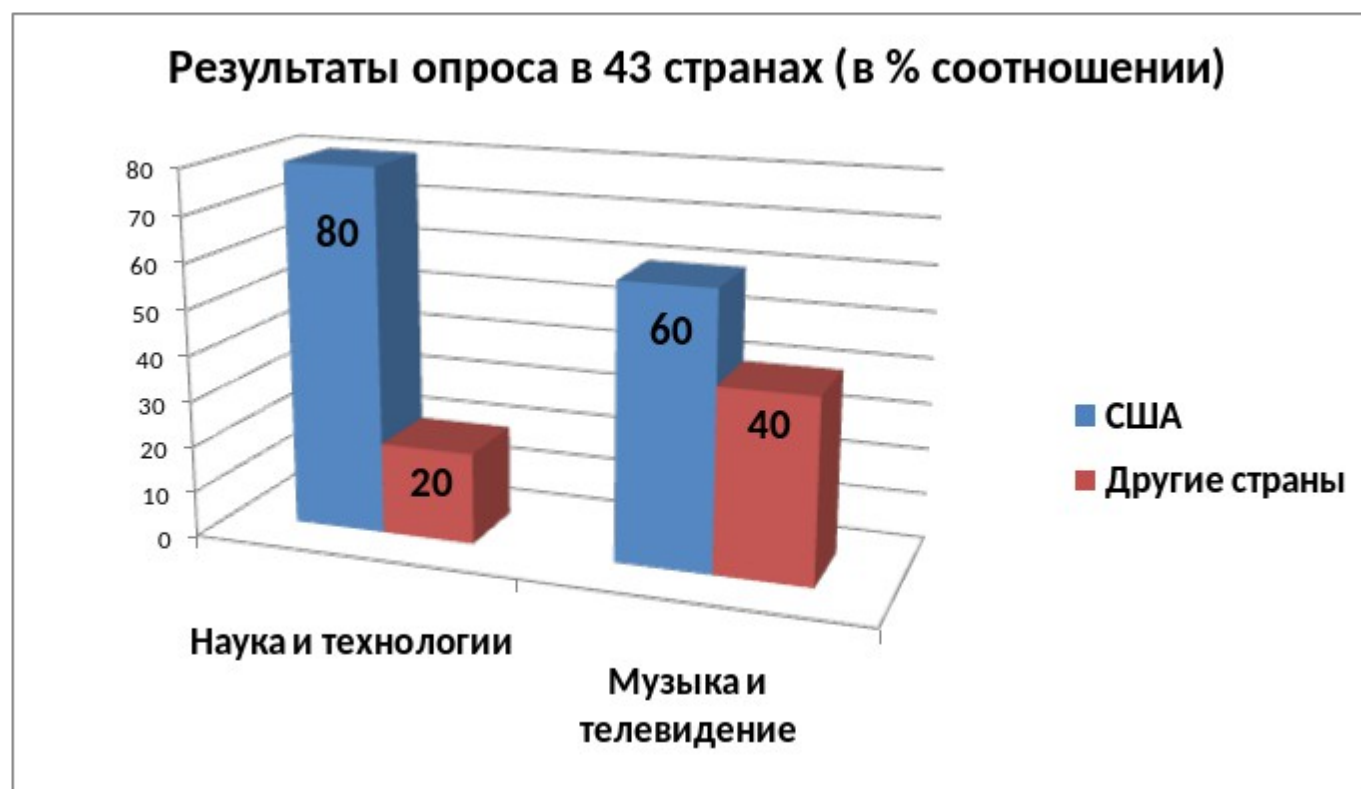
Географическая карта расположения Нагорного Карабаха - спорной территории Армении и Азербайджана

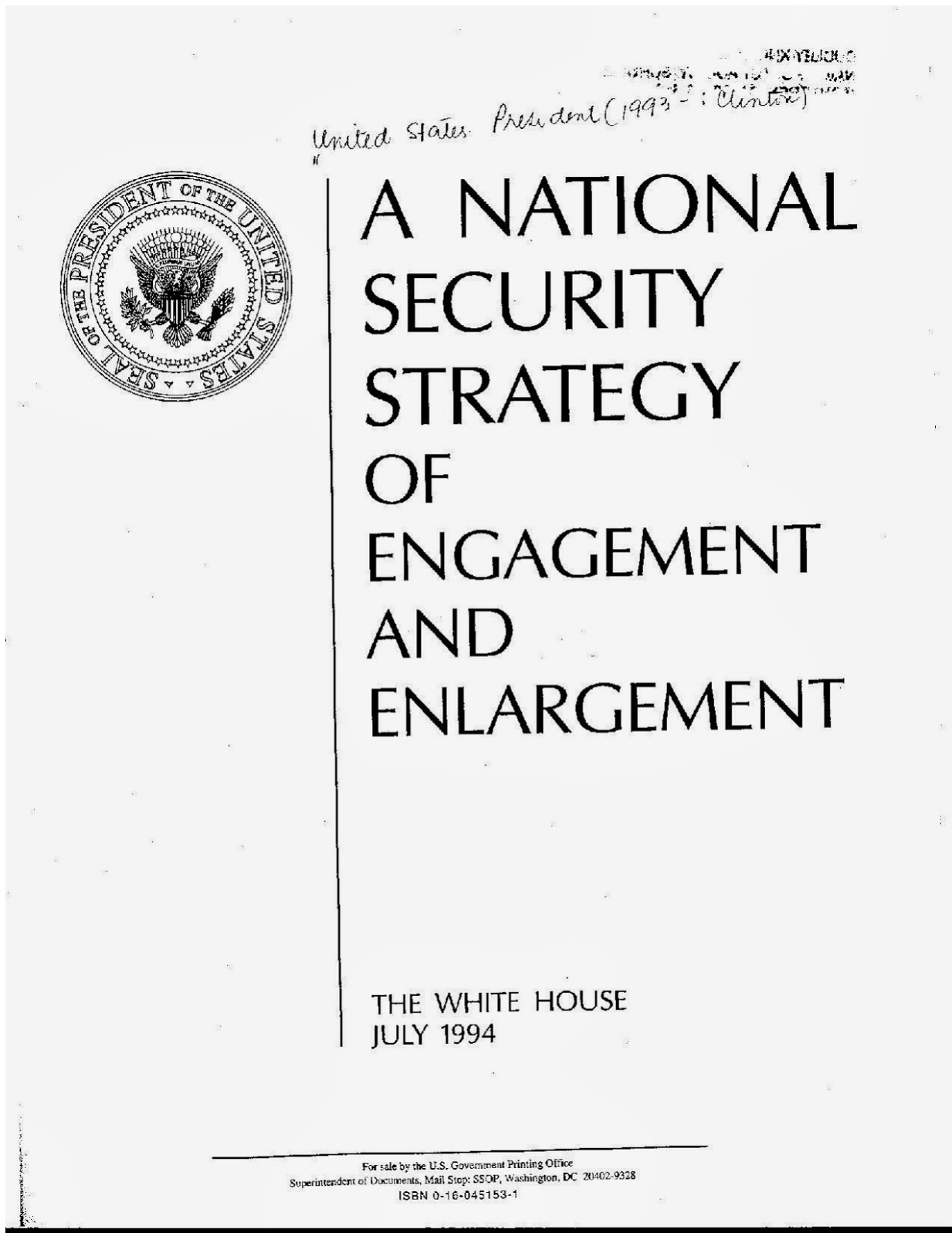
**Динамика ВВП стран Закавказья с 1992 года по 2012 год по оценке
Всемирного Банка**

Данные опроса о привлекательности достижений стран в сфере науки и технологий, и музыки и телевидения

Стратегия национальной безопасности США 1994 год

Присутствие НАТО в Азербайджане с 2001 года

Военные объекты и базы Азербайджана, переоборудованные по стандартам НАТО

1 Авиабазы «Гянджа»	2 Авиабазы «Кюрдамир»	5 Авиабазы/аэродром «Зейналабдин-Насосный»	4 Авиабазы «Кала»
5 Авиабазы «Далляр»	6 Авиабазы «Сангачалы»	7 Военная база в Нахичевани	8 Авиабазы/аэродром «Ситалчай»
9 РЛС* (с. Гобустан)	10 РЛС (пос. Туркмен)	11 РЛС (пос. Ялама)	* РЛС — радиолокационная станция

Крупнейшие учения со странами НАТО и их партнерами на территории Азербайджана и за его пределами

1 2001 ГОД
Штабные учения с использованием компьютерных программ Cooperative Determination 2001, проводимые с целью повышения уровня оперативной совместимости (с силами НАТО) в ситуации реагирования на кризис	2 2002 ГОД
Международные военные учения Cooperative Best Effort 2002 с участием стран-членов и партнеров НАТО (Грузия, Византия)	3 2009 ГОД
Командно-штабные и полевые учения The Regional Response 2009 в рамках программы НАТО «Партнерство ради мира» по «мировотворческой» тематике	4 2014 ГОД
Международные военные учения The Rapid Trident 2014 с участием стран-членов и партнеров НАТО (Украина, Яровир)
5 2014 ГОД
Совместные учения ВВС Турции и Азербайджана с отработкой применения истребительной, штурмовой и транспортной авиации двух стран (Турция, Азербайджан, 1-3 октября)	6 2015 ГОД
Запланированы совместные турецко-азербайджанские учения с участием ВВС двух стран с отработкой применения истребительной, штурмовой и транспортной авиации двух стран		

● вне территории Азербайджана ● на территории Азербайджана

Присутствие НАТО в Армении с 2001 года

Военные учения со странами-членами и партнерами НАТО в Армении и за ее пределами

1 2001 ГОД

Военные учения Cooperative Determination 2001 (Баку, 5-16 ноября)

2 2002 ГОД

Международные учения Cooperative Best Effort 2002 со странами-членами и партнерами НАТО (Тбилиси, 17-28 июня)

3 2003 ГОД

Учения Cooperative Best Effort 2003, легенда учений — проведение миротворческой операции (Ереван, 16-27 июня)

4 2004 ГОД

Международные учения Cooperative Best Effort 2004 со странами-членами и партнерами НАТО (Баку, 14-27 сен)

5 2008 ГОД

Международные военные учения Cooperative Longbow/Lancer 2008 (Ереван, 17-31 мая)

7 2008 ГОД

Sea Breeze-2008 (Украина, Одесса, 11-26 июля)

9 2011 ГОД

Международные учения Amber Hope 2011 (Литва, Клайпеда 18-25 июня)

11 2012 ГОД

Международные «Горные учения 2012» (Бакуриани, 20 февраля-12 марта)

6 2008 ГОД

Учения Immediate Response 2008, организованные перед атакой Грузии на Южную Осетию (15-31 июля)

8 2010 ГОД

Учения Armenia-2010, организованные Евроатлантическим координационным центром реагирования на стихийные бедствия и катастрофы (Арзни, 11-17 сентября)

10 2012 ГОД

Международные учения Georgia-2012 (полигон МВД в Ялгуджа, 22-28 сентября)

12 2012 ГОД

Учения Cooperative Longbow/Lancer 2012 (Македония, 21-29 мая)

● вне территории Армении ● на территории Армении

Присутствие НАТО в Грузии с 2001 года

Базы стран НАТО в Грузии

- 1   Военно-морская база США в Потти
 - 2   Военно-воздушная база США в Колхи и сухопутная база США в Сенаки
 - 3   Военная база Турции в Ахалкалаки
 - 4   Военно-воздушная база США в Марнеули
 - 5   Центр горнострелковой подготовки стран НАТО

Базы вооруженных сил Грузии, оборудованные по стандартам НАТО

1	2	3	4
Военно-морская база в Поти	Военная база в Сенаки	Военная база в Хони	Военная база в Кутаиси
5	6	7	8
Военно-морская база в Батуми	Военная база в Хелвачаури	Военная база в Ахалкалаки	Военная база в Гори
9	10	11	12
Военная авиабаза в Болнисе	Военная авиабаза в Марнеули	Военная база в Крцаниси	Военная авиабаза в Алексеевке
13	14		
Военная база в Мухровани	Военная база в Вазиани		

Крупнейшие учения со странами НАТО на территории Грузии и за ее пределами

3 2003 ГОД Военные учения военно-медицинских сил Грузии Med Care-Rescuer-03 с представителями НАТО и стран-партнеров НАТО (Тбилиси)	4 2007 ГОД Авиаучения Cooperative Archer 2007 (военная база ВС Грузии в Вазияни)	5 2008 ГОД Военные учения NATO Immediate Response 2008 (Вазияни)	6 2009 ГОД Военные учения NATO Cooperative Longbow/Lancer 2009 (Вазияни)
7 2012 ГОД Международные учения «Грузия-2012» в рамках программы НАТО «Партнерство ради мира» (полигон МВД Грузии в Ялгуджа, Тбилиси)	8 2014 ГОД Командно-штабные учения «Викинг-2014», проводимые под эгидой НАТО (база ВС Грузии в Вазияни, 1–10 апреля)	9 2014 ГОД Учения NATO Combined Resolve II (полигон Хохенфельс, Германия, 15–30 июня)	10 2014 ГОД Международные учения Rapid Trident 2014, проводимые под эгидой НАТО и США (Львовская область Украины, 15–26 сентября)

● вне территории Грузии ● на территории Грузии